

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС ОРЛОВ

ГРАБИТЕЛИ

ЭКСМО

Тени войны

Алекс Орлов

Грабители

«Автор»

2001

Орлов А.

Грабители / А. Орлов — «Автор», 2001 — (Тени войны)

Тысячелетний покой пирамид на планете Конфин нарушен. Сюда за артефактами, хранящимися во чреве черных гигантов, устремляются многочисленные «грабители» – от любящих риск одиночек до частных исследовательских компаний. Ворованные технологии дают прибыль в триллионы кредитов. Давая согласие на экспедицию, полковник Вильямс понимал, что его ждет опасная работа, он знал об исчезновениях на Конфине отдельных людей, групп и даже крупных подразделений вместе с вооружением и техникой, но, несмотря ни на что, вскрытие гробниц началось. Его экспедиции предстояло столкнуться с полчищами ужасных существ, цель которых – наказать грабителей, нарушивших покой города древних захоронений.

© Орлов А., 2001

© Автор, 2001

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	10
5	12
6	13
7	16
8	20
9	23
10	26
11	27
12	30
13	31
14	33
15	35
16	39
17	41
18	43
19	46
20	49
21	51
22	53
23	55
24	57
25	59
26	62
27	65
28	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алекс Орлов

Грабители

1

Далеко, до самых гор Фаэты, тянулись бесконечные ряды древних пирамид. Они выглядели так, будто выросли из земли и стояли здесь всегда. Кто и зачем построил этот город-кладбище, было неизвестно – тысячелетия стерли из человеческой памяти любые упоминания об этих сооружениях. Остались лишь правила, которые выполнял каждый, ибо непослушание неминуемо каралось. Случаи внезапного исчезновения целых команд мародеров никого здесь не удивляли. Местные знали – старый город требует покоя и уважения.

Однако не для всех незыблемые традиции Конфина были обязательными. Его новая история знала жестокие конфликты.

Пришло время, и на священную землю древних захоронений с бесцеремонностью завоевателей ступили чужеземцы. Их корабль прилетел на плато, когда стояла глубокая ночь. Озарив округу яркими языками пламени, судно неуверенно коснулось твердого грунта, а затем тяжело осело всей своей массой.

Корабль простоял до самого утра, и только с первыми лучами солнца наружу рискнули выйти разведчики. Их было не больше дюжины. Осторожно отдаляясь от корабля, они ни на секунду не ослабляли своего внимания. Здесь, на Конфине, уже случались нападения на исследовательские команды и на группы «черных копателей». И хотя никаких подробностей известно не было, приказ гласил: быть предельно бдительными.

Разведчики продолжали расходиться веером, направляясь в сторону долины, где начинался старый город пирамид. Они держали постоянную связь с кораблем, и люди внутри судна имели полную информацию об окружающем мире.

Когда разведчики отошли на достаточное расстояние, следом за ними отправилась вторая группа, затем третья. Все они находились в пределах видимости друг друга, и это казалось им хоть какой-то гарантией того, что с ними ничего не произойдет.

Уходившие за горизонт ряды пирамид надвигались подобно шеренгам исполинских воинов, и разведчики старались на них не смотреть, сосредоточенно глядя лишь на их укорачивающиеся тени.

Солнце поднималось все выше, и вместе с утренними лучами уходил страх, сковывавший ноги и рисовавший призрачные размытые образы. Теперь все стало четко и ясно: пирамиды стояли на месте, а присыпанная пылью поверхность земли была усеяна следами стада коз, прошедшего здесь накануне вечером.

Сомнений, что никакой опасности нет, больше не оставалось.

Один из разведчиков поднял забрало и, окинув пирамиды настороженным взглядом, произнес:

– Это сержант Джонсон, сэр. Все спокойно, никаких помех аппаратура не фиксирует.

Говоря это, Джонсон еще раз взглянул на прибор, прикрепленный к его запястью. Стрелка надежно покоилась на нуле.

– Хорошо, сержант. Мы начинаем высадку.

2

Мостки с грохотом упали на каменистую землю, и по ним загремели шаги десантников, обутых в солдатские ботинки. Подразделения с ходу разворачивались в цепь и, пройдя некоторое расстояние, занимали подходящие оборонительные позиции.

Легкие танки, пощелкивая гусеницами, катились к ближайшим высоткам, а шагающие роботы «скаут» вытягивались, словно легавые псы, и, замирая, принимались к незнакомой обстановке.

Последними из казавшихся бездонными трюмов десантного корабля спустились инженерные машины, вооруженные бурами, алмазными резаками и ионными горелками.

Они были необходимы для выполнения главной задачи – добычи артефактов.

А артефактов на Конфине было видимо-невидимо. Многочисленные следы, оставленные неизвестной цивилизацией, манили многих – от любящих риск одиночек до частных исследовательских компаний. Неизвестные металлы, удивительные минералы и масса непонятных приспособлений, принцип работы которых не поддавался объяснению, – на все это продолжал расти спрос.

В последние десятилетия артефакты использовали повсюду, и прежде всего в военном деле и медицине – отраслях, приносивших наибольшие прибыли. Оружие получало невиданную прежде разрушительную силу, а медицинские методы омоложения человека достигли небывалых высот. После многократных, закончившихся провалом попыток расшифровать генетический код научная медицина воспрянула, опираясь на ворованные технологии артефактов.

Когда всем стало ясно, что применение этих вещей экономит триллионы кредитов на исследовательских работах, на древние захоронения началась самая настоящая охота.

Державы, обладавшие неисчислимыми запасами полезных ископаемых, отходили теперь на второй план, уступая по значимости тем, на чьих планетах стояли заброшенные города и пирамиды.

...Едва только приблизившись к пирамидам, шагающие машины сразу обнаружили предполагаемого противника. После сигнала тревоги весь охраненный корпус был моментально приведен в боевую готовность, и солдаты попадали в пыль, ожидая жестокой схватки.

Однако время шло, и ничего не происходило.

Вскоре прозвучала команда «Отбой», поскольку за наступавшего противника были приняты собравшиеся здесь местные жители. Их было довольно много. Тысячи две или даже три.

Сам полковник Вильямс вышел им навстречу, демонстрируя свою благожелательность. Находясь в кольце взвода охраны, он добродушно улыбался, понимая, что за спинами высокорослых бойцов командос ему ничто не угрожает.

Не видя за забралами лиц солдат, но угадывая их настороженность, люди остановились. Первые ряды расступились, и вперед вышли четверо, несшие некое подобие паланкина.

Слуги поставили носилки и отошли в сторону.

– Ну что, Монро, давай подойдем ближе. Как видно, сам он вставать не собирается, – сказал полковник, обращаясь к сопровождавшему его лейтенанту.

– Конечно, сэр. Давайте подойдем, – согласился лейтенант, чувствуя, что командир немного не по себе.

Они медленно приблизились к паланкину, но человек, сидевший в нем, оставался неподвижен, как статуя, и только ветер шевелил его длинные седые космы. Теперь стало ясно, почему старик не поднялся им навстречу. Ниже колен ног у него не было.

– Приветствую вас на земле Конфина, господа, – неожиданно произнес старик, и лейтенант с полковником переглянулись. – Надеюсь, вы пришли с миром?

– У нас приказ, сэр, – коротко, по-военному ответил Вильямс. – А вы, простите, кто будете?

Уверенный голос и светское обращение старика озадачили полковника.

– Я Каспар Лермон, господа. Действительный член Академии наук по версии ФНС. Наверное, вы слышали о пропавшей экспедиции Лермона?

– То есть... – Полковник оглянулся, словно призывая взглядом солдат охранного взвода в свидетели. – То есть вы хотите сказать, что экспедиция не пропала?

– Увы, господа, она пропала. Уцелел только я один, и то потому, что меня привалило каменной глыбой. Я лишился ног, но остался жив, а куда подевались мои коллеги, я не знаю.

– Но, мистер Лермон, почему же вы не заявили о себе, ведь прошло столько лет? – недоумевал полковник.

Лермон вздохнул. Казалось, он раздумывал, стоит ли говорить с этим военным, есть ли в этом какой-то смысл.

– Эти люди, полковник, – промолвил ученый, указывая на толпу местных жителей, – они спасли меня, вытащив из пирамиды, и я, когда выздоровел, решил изменить свою жизнь. Я многое понял и на многое взглянул по-другому... И еще я осознал, что должен остаться на Конфине и, по возможности, помочь тем, кто здесь живет. Хотел отплатить им добром за их доброту ко мне.

– Сэр, мы уже на месте... – Из рации Вильямса послышался рокочущий голос командира инженерного отделения. Его слова означали, что машины достигли пирамид и готовы к действию.

– Хорошо, ждите... – ответил полковник и обратился к Лермону: – По всей видимости, сэр, вы хотели меня от чего-то предостеречь?

– Да, полковник. Но я вижу, что это бесполезно. У вас ведь приказ?

– Да. У меня приказ.

– И вы будете грабить могилы? – Старик так посмотрел на Вильямса, что тот смутился.

– Вы же знаете, сэр, что все это делается только для блага человечества и...

– Знаю, полковник. Слишком хорошо знаю... – Мистер Лермон горько усмехнулся и сделал знак рукой. Носильщики тотчас подошли к нему и подняли паланкин.

Напоследок Лермон сказал:

– Вас ждет судьба Пятьдесят второго егерского полка. Он исчез на северной оконечности материка через год после того, как пропала моя экспедиция.

– Но Пятьдесят второй пропал на орбите! – почти закричал Вильямс.

– Это утка пропагандистов. Я сам наблюдал высадку соединения, а наутро их не стало...

Больше Лермон не сказал ни слова. Носильщики понесли его, а следом двинулись все пришедшие с ними люди.

– Думаете, ему можно верить, сэр? – спросил Монро.

– Предпочитаю ничего не думать, лейтенант. У меня приказ, и я намерен его выполнить.

3

Армейский джип бодро катился на широких шипованных колесах, а следом за ним, не отставая, ехали еще две машины с солдатами охранного взвода.

Правее, на расстоянии пятисот метров, находилось прикрытие из двух легких танков и одного «скаута». Остальная техника была рассредоточена на плато и по периметру пирамид.

Операция по-прежнему проводилась в соответствии с директивой: «Противник изобретателен и дерзок; ожидать удара в любой момент». Однако многие из солдат подозревали, что значительные потери на Конфине и других планетах были вызваны не дерзкими нападениями, не атаками и жаркими боями, а тихими и внезапными исчезновениями. Пропадали отдельные люди, группы и даже крупные подразделения вместе с вооружением и техникой.

О проглоченных бездной никто ничего не знал, и эта неизвестность пугала пуще самой страшной смерти.

Джип остановился возле приготовившихся к взлому механизмов, и полковник вышел из автомобиля.

– Все готово, сэр. Мы можем начинать, – сообщил инженер Маркес.

Полковник посмотрел на хищные манипуляторы машин и на шеренгу специалистов в радиохимических балахонах. Ему предстояло отдать приказ, который, он был в этом уверен, проведет некий водораздел между его прошлой жизнью и новой реальностью.

Когда Вильямс давал согласие на эту экспедицию, то представлял себе все совершенно иначе. Не так страшно и не так ответственно.

Полковник взглянул на вершину пирамиды. Это была пятидесятиметровая гробница, сооруженная из черного гранитоподобного материала, месторождений которого на Конфине обнаружено не было. К тому же пирамида было построена без единого шва и стыка. Как будто ее высекли из сплошного монолита.

– Какие-то сомнения, сэр? – пришел на помощь командиру лейтенант Монро.

– Да нет. Просто мысленно прошу прощения у тех, кто создал эту машину... – неожиданно признался Вильямс и, повернувшись к инженеру Маркесу, кивнул, разрешая начать вскрытие.

И тотчас засвистели буры, зашипели ионные горелки, и стальные «мародеры» начали вгрызаться в гладкие стены.

Вильямс отошел в сторону и стал смотреть на посты прикрытия, расположившиеся на высотах. Хищные профили «скаутов» внушали ему доверие. Было очевидно, что от их взора не ускользнет никакой враг. Легкие танки, словно сторожевые собаки, прогуливались к небольшим лощинам и нагромождениям скал, проверяя, нет ли там затаившегося противника. И хотя предварительная разведка указывала на отсутствие каких-либо очагов опасности, полковник Вильямс чувствовал – опасность где-то рядом.

Недалеко от плато, где стоял десантный корабль, взвился флаг – солдаты хозяйственного отделения готовили полевой лагерь. Еще несколько палаток поставили недалеко от пирамид. В них можно было отдохнуть в тени в обеденный перерыв.

Полковник с удовольствием отметил, что все его службы действуют четко и слаженно.

– Вы поверили этому калеке, сэр? – спросил лейтенант Монро, не отходивший от полковника ни на шаг.

– И да и нет, – уклончиво ответил тот.

– Я не понимаю.

– Все очень просто. Я верю тому, что он мне сообщил, но не доверяю его выводам о том, что мы обязательно во что-нибудь вляпаемся. У нас слишком хорошие солдаты и надежная техника, чтобы застать нас врасплох.

– Я тоже так думаю, сэр, – сказал лейтенант и облегченно вздохнул.

4

Чтобы скоротать время, Вильямс и лейтенант Монро укрылись от жары в одной из палаток. Здесь было довольно прохладно, и скрежет сверлящих буров не доставлял неприятных ощущений.

В течение часа полковник и Монро беседовали о пустяках и пили минеральную воду. Наконец с Вильямсом связался инженер Маркес:

– Все готово для последнего удара, сэр. Желаете поприсутствовать?

Желает ли он поприсутствовать? Конечно, желает. Не зря же тащился в такую даль и давал согласие на нелегкую, очень нелегкую работу.

Полковнику хотелось присутствовать при вскрытии своей первой пирамиды.

– Да, Маркес, подождите, мы с Монро уже выходим.

Как только они с лейтенантом показались из палатки, бойцы взвода охраны тотчас шагнули к ним из поднятой ветром пыльной завесы. Пришлось опустить забрала и дышать фильтрованным воздухом, пока ветер не прекратил свое внезапное наступление.

Когда полковник и лейтенант Монро подошли к пирамиде, там уже все было готово. Ждали только их.

Наклонная плоскость была изуродована шрамами с оплывшими краями, а в рассверленные отверстия были вставлены гидравлические клинья.

– Давайте, – едва переведя дух, командовал полковник Вильямс.

Инженер Маркес взмахнул рукой, и насосы погнали по шлангам рабочую жидкость. Гидравлические клинья напряглись, поднатужились, и... по высверленному периметру с металлическим лязгом пролегла широкая трещина.

Вспомогательные рабочие и водители инженерных машин закричали от восторга. Руководивший ими Маркес тоже не смог сдержать свою радость.

Двадцать человек, наряженные в радиохимические балахоны, стали быстро герметизировать свои маски и готовиться к проникновению в гробницу. Для них тоже это был первый поход за сокровищами, поэтому они волновались.

– Можно я пойду с ними, сэр? – неожиданно для самого себя спросил Монро.

– Ну, хорошо. – Полковник не успел придумать, как отговорить своего подчиненного. – Идите.

Получив разрешение, Монро тотчас помчался к руководителю группы проникновения. Ему без лишних разговоров выдали защитный костюм, и вскоре никто уже не мог отличить его от двух десятков других членов этой команды.

Тем временем инженерные машины сумели вытащить отколотый кусок пирамиды, и взорам всех присутствующих открылся черный зев неизвестности, уходящий в глубь тысячелетий.

– Пошли... – услышал Монро команду старшего. И сразу же первые несколько человек включили яркие фонари и смело ступили внутрь пирамиды.

Голубоватые лучи заплясали на покрытых рунами внутренних стенах.

«Ого!» – мысленно воскликнул лейтенант, дождавшись своей очереди. Он испытывал ни с чем не сравнимый восторг, разливающийся по телу горячей волной.

Между тем все те, кто был знаком со строением пирамид, уже разбежались по закоулкам, выбирая узнаваемые по тренировочным занятиям артефакты.

Фосфоресцирующие шары, колбы с разноцветными жидкостями, спрятанные в хрустальные кубы серебристые волокна – все это составляло трофеи, ценность которых выражалась в цифрах с большим количеством нулей.

Дольше положенного в гробницах никто не задерживался. Последними вышли шестеро крепких сотрудников, держа саркофаг с древними останками, а лейтенант Монро выскочил из пирамиды за несколько секунд до них.

Он на ходу сорвал с лица маску и полной грудью вдохнул воздух, показавшийся ему необыкновенно свежим и приятным. У лейтенанта было такое ощущение, что те несколько минут, что он провел внутри гробницы, его легкие были скованы спазмом.

Как видно, и остальные члены команды испытывали те же ощущения. Они жадно хватали ртами горячий воздух, а некоторым из них даже оказывали помощь два медика.

– Ну как впечатление, Жак? – спросил незаметно подошедший полковник.

– О, сэр! Это непередаваемо! Как будто побывал в преисподней.

– Ну уж и в преисподней, – усмехнулся полковник, наблюдая за тем, как артефакты укладывают в контейнеры.

– Именно так, сэр. По-другому и не скажешь. – Лейтенант медленно стащил с себя защитный костюм и передал его подошедшему солдату. Полковник Вильямс распорядился перейти к следующей пирамиде.

Инженерные машины зарокотали моторами и стали тяжело, со скрипом разворачиваться на выложенной камнем мостовой, оставшейся со времен строительства пирамид. Солдаты забрасывали на грузовые платформы инвентарь и тоже переходили к следующей цели.

Лейтенант Монро посмотрел на небо и увидел парящего орла. Птица слегка покачивалась на восходящих потоках воздуха, будто всевидящее око, которое будет свидетельствовать не в его, лейтенанта Монро, пользу.

«О чем это я?» – подумал Жак и тут только заметил, что полковник и все бойцы командос смотрят на него.

– Вы в порядке, лейтенант? – поинтересовался Вильямс.

– Конечно, сэр, – заверил Жак и пошел вперед, стараясь не смотреть в пролом оскверненного захоронения.

Когда они с полковником подошли к следующему объекту, там уже слышалось жужжание буров и раскатыстый треск алмазных резачков.

5

Со второй пирамидой все произошло значительно быстрее – персонал быстро набирался опыта.

Когда из пролома появились люди с очередными дарами, со стороны стоянки уже слышался громкий рев – это из корабельных шахт стартовали курьерские ракеты. Они уносили в космос первую партию артефактов.

Ракеты с грохотом преодолели звуковой барьер, освободились от разгонных ступеней и вскоре ушли за пределы атмосферы. На орбите Конфина их ждали. Согласно инструкции накапливать артефакты запрещалось, их следовало отправлять как можно быстрее.

– Ну вот, Монро, мы уже оправдали затраты на нашу экспедицию, – с воодушевлением произнес Вильямс. Словно в подтверждение его слов, из окна командирского джипа замахал рукой связист.

– Подарки уже получены, сэр! – прокричал он.

Полковник кивнул в ответ.

– Думаю, мы произведем настоящий фурор, сэр, – заметил Монро. – Сегодня мы вскроем не меньше четырех штук, а завтра, пожалуй, дойдем и до шести...

– Да, – согласился Вильямс, – невольно начинаешь подсчитывать причитающиеся премиальные.

И оба офицера рассмеялись. Вскрытие каждой новой гробницы приносило им деньги, а только в этой долине пирамид было более ста двадцати тысяч – было чему радоваться.

Издали донеслись звуки выстрелов. Полковник и лейтенант сразу умолкли.

– В чем там дело? – строго произнес Вильямс в микрофон рации.

– Это второй пост, сэр, – доложили с десантного судна. – Пилот «скаута» – Саломея Хафин. Ей показалось, что она видела что-то подозрительное.

– Хорошо, продолжайте дежурство. – Полковник повернулся к Монро: – Вы видели эту Саломею, Жак?

– Откуда, сэр? Вы представляли меня только начальникам служб.

– Тогда ваше удивление еще впереди. К тому же, учитывая ваш возраст...

– И что же она такое, эта ваша Саломея? – Лейтенант был заинтригован.

– Огонь, а не девушка! Она командует четверкой «скаутов», а уж как сама водит эту машину – нужно видеть. На базе нет офицера, который бы не пытался за ней приударить, и что бы вы думали?

– Что? – подался вперед Монро.

– Она над всеми ними просто посмеялась и всех, подчеркиваю, всех выставила полными дураками. Дерзкая дамочка, но как к солдату у меня к ней претензий нет.

– Так, может, она того, ненормальная? Может, ее интересуют женщины?

– Да нет, был у нее какой-то связист. Роман длился полгода, а потом он погиб при штурме пиратского форта на Шлосс-Тайфинге.

В этот момент неожиданно смолк шум работающих механизмов. Полковник обернулся к обрабатываемой гробнице и увидел бегущего к нему Маркеса.

– У этой пирамиды необыкновенно прочные стенки! – еще издали начал кричать инженер. – Придется резать только ионными горелками...

– Ну так что? – спросил полковник, когда Маркес остановился рядом с ним.

– Это займет несколько часов, сэр.

– Делать нечего. Режьте.

6

До отхода ко сну оставалось еще часа два, и Жак Монро решил пройтись по границе постов, чтобы не только взбодрить часовых, но и привести в порядок свои мысли.

Он светил фонарем под ноги и намеренно громко топал, чтобы стоявшие на часах не приняли его за вражеского лазутчика.

Пока все шло хорошо. Постовые окликали его издалека, и Монро представлялся. Он задавал какой-нибудь вопрос и отправлялся дальше, прекрасно понимая, что о нем думают солдаты. Ну как же, лейтенант на должности подполковника! Такое встретишь не часто. Но что поделать, если желающих в заместители к полковнику Вильямсу не оказалось.

Пройдя насквозь всю линию охранения, лейтенант углубился в неизведанную территорию. Конечно, не в сторону древних захоронений – на это Жак ни за что бы не решился. А вот разведать заросшие кустарником пологие склоны не мешало. Чуть дальше, за узкой речкой, располагалось большое поселение местных жителей, и кто мог сказать, не перейдут ли люди от молчаливого протеста к активным действиям?

Жак выключил фонарь и пошел медленнее. Небо время от времени озарялось слабыми сполохами, но и этого света вполне хватало, чтобы не скатиться в яму.

Лейтенант осторожно обходил участки сухой травы и кустарника, стараясь не выдавать своего присутствия треском сучьев.

Впереди, за рощей, показались огни селения.

Монро рассудил, что идти дальше ему не следует, и присел на небольшой камень, решив затаиться и послушать ночную тишину.

Не успел он полной грудью вдохнуть свежего воздуха, как какая-то страшная сила согнула его в три погибели, впечатав лицом в колючую траву.

– Ты кто такой, сукин сын?! – пророкотал компьютерный модулятор, затем стальная хватка ослабла, и Жак поднял голову, попав под яркий луч прожектора.

Перед ним стоял боевой робот, и его увешанные пушками клешни целились прямо в Жака. Все произошло так неожиданно, к тому же бронированная громадина выглядела столь впечатляюще, что лейтенант Монро лишился дара речи.

Вдруг прожектор погас, «скаут», зажужжав приводными механизмами, сложился пополам и стал похож на бронированную машину пехоты.

В отсеке пилота открылась дверка, и насмешливый голос произнес:

– Заходите в гости, лейтенант. Не будете же вы так стоять до самого утра?

Немного оправившись от испуга, Жак сделал несколько шагов и оказался у лесенки, ведущей в кабину. От робота пахло разогретым металлом и смазкой.

Жак поднялся вверх и, пригнувшись, проник в небольшую кабину. Дверь за ним закрылась, и в ту же секунду включилось освещение.

– Я могу угадать, кто вы. – Девушка не смогла сдержать улыбки. Она была очень хороша, и это подействовало на Жака сильнее, чем перенесенный шок.

– Ну и кто же я? – произнес он охрипшим голосом и откашлялся.

– Я вас не знаю, следовательно, вы новенький. Лейтенант Монро. Угадала?

– Ну, это просто, а вот откуда я могу вас знать? – перешел в наступление Жак.

– А разве мы знакомы? – Девушка нажала какой-то рычаг, и робот стал подниматься в полный рост.

– Да вся база только и говорит о Саломее Хафин, – соврал Жак. – Саломея – то, Саломея – се.

Как видно, он попал в самую точку, потому что девушка поджала губы и произнесла:

– Представляю, что могут наговорить эти отвергнутые козлы... Нужно доложить полковнику, а то он вас, наверное, уже ищет.

Саломея нажала кнопку вызова, и Жак услышал голос Вильямса:

– Слушаю...

– Докладывает лейтенант Хафин, сэр. Если вы ищете лейтенанта Монро, то он у меня...

Последовала пауза, затем полковник спросил:

– А где ты находишься, Хафин? Ты же сейчас в отдыхающей смене.

– Решили немного задержаться, сэр. Разведать обстановку.

– Немедленно в лагерь! Понятно?

– Понятно, сэр... – ответила Саломея и отключила рацию. – И зачем мне в лагерь? – пробормотала она, будто разговаривала сама с собой.

– Ну... чтобы отдохнуть, – сказал Жак. Саломея нравилась ему все больше.

– Мне не нужно куда идти. Спать я могу здесь – сиденье хорошо раскладывается, можно улечься даже вдвоем.

– Так уж и вдвоем? – недоверчиво переспросил Жак, оглядывая тесную кабину.

– Не верите? Вот смотрите...

Девушка сдвинула управляющие манипуляторы, разложила сиденье и удобно улеглась. Затем подвинулась и, похлопав по освободившемуся месту, сказала:

– Ложитесь, Монро.

– Да как-то... – Лейтенант пожал плечами, не зная, как ему поступить.

– Не бойтесь. Должны же вы проверить, правду я говорю или нет.

Загипнотизированный взглядом черных глаз, Жак осторожно наклонился, а затем втиснулся в кресло боком, так что его лицо оказалось напротив лица Саломеи.

– Ну как, теперь верите? – спросила она тихо.

– Да, – ответил Жак. – Только все равно тесновато.

– Это потому, что на мне теплая куртка.

Саломея быстро поднялась, сняла пилотскую куртку на толстой подкладке и осталась в армейской майке цвета хаки.

– Ну, как теперь? – спросила она, укладываясь на прежнее место.

– Лучше... В смысле просторнее.

От девушки исходил жар, и ее губы были так близко, что Жак начал терять над собой контроль.

Он положил руку на бедро Саломеи, девушка улыбнулась.

– Что вы делаете, лейтенант Монро? – спросила она удивленным тоном.

– Я?

Жак не знал, что сказать, и чувствовал себя полным идиотом.

– Извините, лейтенант Хафин... Я случайно. Пожалуй, я поднимусь, а то...

– А то – что?

«Издавается, – подумал Жак. – Полковник предупреждал, что она стерва».

– Да мне уже жарко.

– Ну так разденьтесь, – просто предложила Саломея.

«Ах вот как! – Жака ослепила неудержимая мысль. – Ну так я тебя накажу!»

Он крепко прижал девушку к себе и попытался ее поцеловать, однако Саломея с хохотом отвернулась. Тогда Монро попытался расстегнуть ее форменные брюки, но у него ничего не выходило – они лежали друг к другу слишком близко.

– Не стоит, лейтенант Монро! – сказала Саломея, справившись с собой. – Для того чтобы взять меня силой, здесь слишком тесно... Это уже проверено.

Жак резко поднялся и ударился головой о верхнюю панель.

– Ай! – вскрикнул он и схватился за ушибленное место.

– Бедненький, – посочувствовала Саломея и, достав из какого-то тайника черный кружок, протянула его Жаку: – Вот, возьмите. Это специально для таких случаев.

– Что это?

– Лечебный магнит. Хорошо сводит синяки и шишки. У каждого пилота таких магнитов целый набор – нам постоянно достается... Пересядьте, пожалуйста, на разгонный блок. Пора возвращаться на базу.

Жак послушно переместился, и Саломея взялась за управление. На экране появилась компьютерная модель окружающей местности, и девушка смело повела «скаут» в гору, искусно обходя неровности и поваленные деревья.

– Вы неплохо ориентируетесь, – заметил Жак, прижимая к голове холодный магнит.

– Приходится. Для пилота это главное. Не столько быстро стрелять, сколько водить машину по пересеченной местности. Это только кажется, что робота все боятся, а на самом деле в бою он самая видимая мишень.

– На вашей куртке нашивки за ранение...

– Последний раз это случилось на Шлосс-Тайфинге. Кабину пробило осколком от авиабомбы...

Впереди показалась глубокая расщелина. Монро ожидал, что Саломея поведет машину в обход, но она ухитрилась найти переход, да такой, что Жак не рискнул бы идти по нему даже на своих двоих.

Монро невольно вцепился руками в единственный поручень, наблюдая за сосредоточенными движениями Саломеи. Она настолько филигранно вела машину, что ухитрялась поднять опору «скаута» за долю секунды до того, как он начинал скользить вниз.

Наконец расщелина осталась позади, и Жак с облегчением вздохнул.

Заметив это, Саломея улыбнулась.

– Страшно? – спросила она.

– Страшновато... – признался Жак. И от этого признания ему стало легче. Он уже не испытывал неловкости от того, что приставал к девушке. – Зачем вы рискуете, мы же сейчас не в бою? – спросил Жак.

– Необходимо постоянно тренироваться. А если ходить все время по автомобильной дороге, то пилот потеряет квалификацию.

Монро убрал магнит и потрогал шишку – она почти исчезла.

– Ну как, действует? – спросила Саломея.

– Да. Удивительный эффект.

– Подержите еще – успех нужно закрепить.

«А она ничего девчонка, – подумал вдруг Жак. – С такой можно было бы поддерживать приятельские отношения... Хотя это наверняка нелегко».

7

Возле каменного завала дорогу внезапно перегородил еще один «скаут».

– Это Фэйт Линсдоттер, – сказала Саломея, останавливая машину.

– А почему она нас не пропускает?

– Хочет узнать, кто у меня в кабине.

– Откуда она знает, что тут кто-то есть?

– Наверное, слышала переговоры с полковником.

– Ну, тогда она должна знать, что здесь лейтенант Жак Монро.

– Так вас зовут Жак?

– А что тут удивительного? Имя как имя.

– Ну, не скажите, – возразила Саломея. – Среди тех, кто пытался меня изнасиловать, пока не было ни одного Жака.

Монро промолчал.

Наконец Фэйт убрала свою машину, и Саломея получила возможность вести «скаут» дальше.

– Обиделась, – объяснила она. – Теперь будет на меня дуться.

– А она вам кто? – спросил Жак. В голову ему пришла неожиданная мысль.

– Да никто. Я ее командир – вот и все. А вы что подумали?

– Ничего не подумал, – с легкостью соврал Жак.

– Фэйт ко мне очень привязана – мы воюем вместе с самого выпуска.

– И много у вас кампаний?

– Законченных – три. Эта четвертая.

– Эту можно не считать, – махнул рукой лейтенант. – Погреемся и поедем домой пересчитывать денежки.

Саломея покосилась на Монро, но ничего не сказала. Начался крутой спуск, и она сосредоточила на нем все свое внимание.

Вскоре они миновали ближние пехотные посты, и Саломея повела «скаут» на стоянку, где уже находился один робот из отдыхающей смены.

Девушка остановила машину и, отпустив манипуляторы, вздохнула. Жак вздохнул тоже. Уходить ему не хотелось. Он сидел и тупо молчал, хотя понимал, что ведет себя по-идиотски.

– Ну, я пошел, – сказал он и не двинулся с места.

Саломея промолчала.

«Дрянь, – подумал Жак, – опять за свое».

– Мне пора. Вот твой магнит – спасибо, – сказал он и прилепил магнит на металлический манипулятор.

Они помолчали еще немного.

– Слушай, я так не могу. Скажи мне хоть «Спокойной ночи», – потребовал Жак, но в ответ ничего не дождался.

Тогда он собрал всю волю в кулак и толкнул дверь.

– Жак, – прозвучало у него за спиной.

Монро напрягся, слыша в ушах бешеный стук своего сердца.

– Не уходи, Жак, – произнесла Саломея таким голосом, словно это не она, а он ее так изощренно мучил.

– Нет уж. Ты мне сегодня уже преподала урок... – С этими словами Жак попытался выбраться из кабины.

– Жак, – снова услышал он, и к его ногам полетела армейская майка, брюки и даже трусики.

«Вот так-так», – опешил Монро. Он и представить не мог, что у пилота такой машины может быть кружевное белье.

Заранее замирая от того, что сейчас увидит, Жак медленно обернулся и почувствовал, что вот-вот растает.

Он знал, что в таком виде девушки бывают очень хороши, но красота Саломеи была просто сногшибательна. Несколько грубоватыми на ее теле выглядели шрамы – следы прошлых кампаний, но в остальном лейтенант Хафин была вне всякой критики.

Жак дотронулся до ее плеча.

– Саломея, – прошептал он и, нагнувшись, прикоснулся губами к ее шее. – Саломея...

Девушка протянула руку и выключила в кабине свет. Однако в этот момент наблюдательные окошки озаарились яркой вспышкой, а затем совсем близко прогрехотал взрыв. Спрессованная волна горячего воздуха хлестнула по «скауту», и он негромко загудел, вибрируя броневыми пластинами.

– Что это? – воскликнул Жак. Но вместо ответа Саломея отшвырнула его в сторону, а ее ладонь хлопнула по кнопке экстремального пуска.

Панель приборов вспыхнула яркими огоньками и диаграммами, а генератор засвистел на самых высоких оборотах.

Саломея дернула за манипуляторы, и робот тронулся с места.

– Что происходит?! – снова закричал Жак. Грохот взрывов и дикая тряска повергли его в шок.

– Нападение! – пояснила Саломея, все быстрее разгоняя свою машину. – «Центральный», ответьте «скауту-один»! «Центральный»!

– Я «Центральный»! На нас совершено нападение!

– Кто?! Какими силами?! Почему ничего не видно? – кричала Саломея, меняя один за другим спектры сканирования, однако экран оставался пуст.

Между тем взрывы продолжались, к ним прибавились частые россыпи автоматных очередей – пехота как могла отбивалась от невидимого врага.

В воздух стартовали осветительные ракеты. Стало светло как днем, и Саломея тут же увидела первую цель. Это было что-то вроде летающего танка «флайпанцер». Неизвестный объект часто бил голубоватыми разрядами и то исчезал, едва в него попадали, то появлялся вновь в другом месте.

– Салли, ты жива?! – послышался в эфире взволнованный голос.

– Жива, Фэйт! Как Бони и Грэй? – Саломея поймала цель в перекрестье, и «скаут» рявкнул залпом из пушек.

– Они тоже где-то тут топчутся! – ответила Фэйт, и ее голос потонул в стуке артиллерийского автомата.

– Алло, крошки, Грэй с вами! Я иду с запада. Бони со мной, но у нее повреждения! Эти летающие штуки жутко подвижные – насчитал их не меньше пятнадцати.

Как только в лагере оправились от внезапного шока, по летающим объектам был открыт ураганный огонь из всех видов оружия. Занимавшие господствующие высоты легкие танки поспешно разряжали боекомплект, и их ракеты летели навстречу противнику сплошной огненной лавиной.

– Выпусти меня! Я должен вернуться к своим! – потребовал пришедший в себя Монро.

– Сейчас присяду, и ты сразу прыгай! Другого случая не будет! – прокричала Саломея, не отрываясь от прицельной планки.

«Скаут» продолжал двигаться, прячась за пирамидами, и открывал огонь, едва только видел подходящую цель.

Наконец он быстро присел и встал на одно колено.

– Давай! – крикнула Саломея, и, распахнув дверку, Жак прыгнул вниз.

Высота была небольшая – метра три, но он сильно ударился пятками и упал. Однако тут же вскочил и, выхватив свой бесполезный в бою пистолет, побежал в сторону лагеря.

Жак пробежал не более пятидесяти метров, когда из-за ближайшей пирамиды выскочили три непонятных объекта, похожих на скрученные домики улиток. Следом появилось еще не менее десяти точно таких же штук. Они мчались прямо на Жака, и он беспомощно оглядывался в поисках какого-нибудь убежища, но вокруг не было ничего похожего на ямку или большой валун.

Заметив его затруднение, «скаут» Саломеи сразу пришел на помощь. Выпустив две яркие осветительные ракеты, он с ходу открыл огонь из автоматических пушек, и на корпусах «улиток» заплескали ярко-желтые вспышки.

«Улитки» тут же повернулись к роботу и стали обстреливать его синеватыми разрядами. Жак видел, как докрасна раскалялись участки брони, в которые попадали «стрелы», однако «скаут» держался уверенно, подставляя под удары то один, то другой бок.

Ждать смысла не было, и Жак снова побежал. Вокруг шипели осколки и разлеталась каменная крошка, в небе разрывались осветительные заряды, а он все бежал и бежал, не оглядываясь, пока сотрясающий воздух жуткий рев не заставил его снова упасть на камни.

Огненный поток бушевал над ним всего две секунды, но лейтенанту Монро они показались вечностью. Когда он приподнял голову и оглянулся, то увидел пламя в том месте, где его встретили «улитки».

Жак не сомневался, что это Саломея навела на противника огонь. Оставшись теперь без работы, ее «скаут» поднимался в гору, и было видно, как он приволакивает одну ногу.

В свете разрядов проплыл один из аппаратов противника, но не успел он сделать и выстрела, как на нем пересеклись несколько ракет и пушечных очередей. Аппарат вздрогнул и, растворившись в воздухе, появился в другом месте. Но и там он был мгновенно атакован и, видимо, получил серьезные повреждения. Исчезнув еще раз, аппарат внезапно оказался уже на поверхности земли недалеко от Жака, и он, не дожидаясь появления десанта, снова помчался к лагерю.

На его счастье, к вражескому судну уже спешили две бронированные машины пехоты. Одна из них притормозила.

– О, лейтенант Монро! А мы думали, вас уже нет в живых! – прокричал высунувшийся из люка сержант, фамилии которого Жак не помнил.

В это время совсем низко пролетел еще один аппарат противника. Он выстрелил синим лучом, и вторую бронемашину отшвырнуло в сторону. Она перевернулась вверх гусеницами, и в незащищенное брюхо врезался очередной заряд. Раздался взрыв, броневик разлетелся на куски.

А из притормозившей машины уже высаживалась пехота. Человек двадцать. Кроме штурмовых винтовок у каждого солдата было по лаунчеру. Когда уничтоживший второй броневик аппарат развернулся для новой атаки, он тут же был встречен дружным залпом из лаунчеров.

Жак видел, как неизвестное судно тает в воздухе, чтобы ускользнуть, однако что-то уже не срабатывало и аппарат продолжал висеть, прозрачный, словно состоял из дымки. Но вот в него ударило еще несколько ракет, и машина противника взорвалась синим огнем, а на землю посыпался дождь из разноцветных искр. Никаких обломков и осколков – только сплошной фейерверк.

– Возьмите, сэр! Это вам! – прокричал сержант и сунул Жаку штурмовую винтовку. Она принадлежала пехотинцу, который лежал чуть в стороне на камнях и уже не дышал.

Жак машинально проверил боекомплект и постарался крикнуть так, чтобы сержант его услышал:

– Какой у вас приказ?

- Полковник приказал не дать уйти тем, кто сидит в подбитой машине!
- Тогда будем ждать здесь.

8

Осветительные ракеты взлетали в небо до самого рассвета, и до самого рассвета продолжалась охота на уцелевшие машины противника.

В основном это были «улитки», которые быстро перемещались не только по земле, но и по наклонным плоскостям пирамид. Они оказались очень опасными, и небольшая их группа сумела отстрелить манипулятор у «скаута» Грэя и подбила два легких танка.

Только вмешательство посланного полковником Вильямсом резерва помогло добить их окончательно.

Когда совсем рассвело, стало видно, что же наделала неожиданная ночная атака.

Весь лагерь был изрыт глубокими воронками с обугленными краями. Не менее дюжины танков и бронемашин догорало, источая черную копоть, а тела погибших и фрагменты человеческих тел густо усеивали всю территорию лагеря. Даже десантный корабль подвергся нападению, в его борту зияло несколько сквозных пробоин. К счастью, возникший внутри судна пожар удалось локализовать силами экипажа.

В сопровождении лейтенанта Монро и инженера Маркеса Вильямс обходил территорию базы и, покачивая головой, то и дело произносил:

– Хорошо держались, ребята... Хорошо держались... – Подойдя к пролому в сооруженном накануне бруствере, полковник обернулся: – Маркес, бруствер восстановить немедленно. Пока мы не выяснили, где скрываются эти сволочи и сколько у них сил, повторения атаки можно ожидать в любую минуту.

– Есть, сэр!

– Можешь идти работать... Кстати, Монро, эта летающая коробка осталась там?

– Так точно, сэр. Ее охраняют люди сержанта... не помню фамилии.

– Фамилия сержанта – Санчес, – сказал полковник. Он огляделся и вздохнул: – На сегодня о пирамидах придется забыть. У нас серьезные потери – думаю, не меньше трехсот убитых, а с ранеными больше половины состава. Что с нашей шагающей артиллерией?

– Точно не знаю, сэр. Но машина Бони получила повреждение в самом начале боя. «Скаут» лейтенанта Хафин тоже прихрамывал...

– Да, – продолжил полковник, – машина лейтенанта Грэя потеряла одну опору, а у Фэйт Линсдоттер полетел генератор. Вон, кстати, и они.

Полковник шагнул через пролом в бруствере и пошел навстречу невеселой процессии.

Два тягача тащили на платформах машины Грэя и Фэйт, а «скауты» Саломеи и Бони, тяжело переваливаясь, шли своим ходом. Поравнявшись с полковником и Монро, тягачи остановились. Из них выпрыгнули уцелевшие пилоты подбитых машин, а тягачи поехали дальше.

Саломея и Бони тоже остановили свои «скауты» и спустились вниз. Жак с удивлением уставился на чудовищный комбинезон, в который была наряжена Саломея.

Заметил это и полковник.

– Что с вашим обмундированием, лейтенант Хафин?

– Да вот, сэр, – развела руками Саломея, – сгорела одежда. Пришлось взять старый костюмчик Грэя.

– Как это, сгорела? – удивился Вильямс.

– А очень просто, от прямого попадания, – сказала Саломея и недобро покосилась на Жака.

Выяснить окончательно, что случилось с одеждой Саломеи, полковник не успел. С ним связались с орбитального корабля прикрытие.

– Мне нужен полковник Вильямс! – пролаяла рация. Помехи ионных полей планеты искажали голос говорящего до неузнаваемости.

– Вильямс слушает.

– Разведчики пересекли весь материк, сэр, до самого побережья, и можно сказать точно – никаких следов вражеских войск, их баз или даже брошенного лагеря не замечено.

– Пусть пройдут еще раз. Мне нужны гарантии.

– Конечно, сэр. Мало того, мы вызвали орбитальный суперсканер, будем снимать дно океана.

– А вот это правильно! Вот это очень кстати, – одобрил Вильямс. – Потому что технологически аппараты противника выглядели очень продвинутыми. Такого я еще не видел. Они могут скрываться и под землей, и под водой, и где угодно...

– Мы обязательно все осмотрим, сэр...

Связь прекратилась. Полковник убрал рацию в карман и посмотрел на пилотов:

– Ну что – сами все слышали... Противник пока не найден, так что можете заниматься своими болячками. Корабль получил кое-какие повреждения, но вся ремонтная база цела. Кому досталось больше всех? Лейтенанту Грэйу?

– Нет, сэр, – ответил тот, – заменить опору можно за шесть-семь часов. А вот с генератором у Фэйт придется провозиться не меньше суток.

Все пилоты согласно закивали.

К Вильямсу подбежал один из охранников командос.

– Чего тебе? – спросил Вильямс.

– Все, сэр, я освободился.

– Ты мне не нужен. Где остальные?

– Раненых таскают...

– Ну так иди и ты таскай.

– Есть, сэр. – Боец бросил быстрый взгляд на Саломею и побежал обратно к лагерю.

– Итак, определяем задачу. Сейчас вы ремонтируетесь, а как только будете готовы, проведем самостоятельный разведывательный рейд. Не может быть, чтобы такое количество техники противника не оставило никаких следов...

– А как дела у «кексов», сэр? Без их поддержки будет трудно, – спросил Грэй. «Кексами» он называл легкие танки «КХ».

– К сожалению, от двадцати машин на ходу осталась только половина. В отличие от «скаутов» танк – машина одноразовая.

На этом разговор с пилотами «скаутов» был закончен, и все отправились к кораблю. Грэй и Фэйт пешком, а Саломею и Бони на своих роботах.

– Ну, пойдем, разберемся с нашими трофеями, – сказал Вильямс. – Насколько я понял, уцелела только одна летающая штуковина – та, которую охраняет сержант Санчес. Ведите меня, Монро. Надеюсь, вы помните дорогу?

– Конечно, сэр, – поспешил заверить Жак, хотя не очень хорошо представлял себе, где находится упавшее судно. – Нам нужно идти вниз по склону. И все-таки необходимо взять вашу охрану.

– Обойдемся без охраны. Тем более что их осталась только половина...

– У Санчеса тоже большие потери... – заметил Жак. – Я сам видел.

– Ладно, идем, – после секундного размышления решил полковник. – Ведь я же не премьер-министр, а всего лишь полковник. Таких засранцев в армии – тысячи.

«Ну и ладно», – согласился про себя Жак. Идти к чужому кораблю он не боялся, но опасался, что слегка заплутает.

Однако его опасения оказались напрасны. Едва они с полковником спустились по склону на какую-то сотню метров, как Жак стал узнавать местность и вскоре увидел сверкающий на солнце аппарат, а рядом с ним броневи́к сержанта Санчеса.

– Вон они, сэр! – обрадовался Жак и скинул с плеча штурмовую винтовку, с которой теперь не расставался.

9

Сержант Санчес вприпрыжку побежал навстречу начальству. Было видно, что охранять трофей ему уже надоело.

– Все спокойно, сэр. Из этой хреновины никто выбраться не пытался! – отрапортовал он.

– Это все, что осталось от вашей второй машины? – спросил Вильямс, указывая на разорванные куски брони.

– Да, сэр, – помрачнел Санчес, – десять человек как корова языком. Один только пепел...

– Понятно, – кивнул полковник. – Ну ладно, стройте своих бойцов. Пойдем на штурм.

– Взвод! – закричал Санчес, затем поправился и уже тише скомандовал: – Отделение, стройся...

Десять солдат быстро построились в одну шеренгу.

– Итак, ребята, – произнес полковник, – первыми внутрь полезем я и лейтенант Монро. Вы остаетесь снаружи. Но будьте внимательны – кто-то из них может выпрыгнуть прямо на вас... Вопросы?

Вопросов не было.

В этот момент на низкой высоте пронеслись два штурмовика. С орбиты прислали подкрепление, и теперь несколько машин летали над долиной, выискивая укрывшегося противника.

– Сержант, заряд к двери, – приказал Вильямс, и Санчес лично побежал минировать небольшой овальный люк. – Всем на землю! – Вильямс сам тоже распластался на камнях, рядом с ним плюхнулся Жак.

Санчес отбежал в сторону, и вскоре грохнул сильный взрыв. Заряд он поставил мастерски, поэтому крышка люка отскочила наружу.

– Ну что, Жак, готов? – спросил Вильямс, поднимаясь с земли и отряхивая одежду.

– Да, сэр, – ответил Монро, не отводя взгляда от зияющего пролома. Что-то ожидало его внутри? Скорее всего, экипаж был уже мертв, но могло быть и так, что враги просто затаились и теперь ждали момента, чтобы продать свою жизнь подороже.

Над долиной барражировали штурмовики, на плато сидел госпитальный транспорт, а Жак Монро шел к чужому кораблю, не видя и не слыша ничего вокруг.

– Стой, – вдруг сказал Вильямс.

– Что? – спросил лейтенант, крепче сжимая штурмовую винтовку.

– Не спеши так. Давай я пойду первым, на случай если придется принять капитуляцию. – Полковник перехватил пистолет поудобнее и пошел вперед.

Возле самого отверстия он остановился и оглянулся на солдат, напряженно ожидавших близкой развязки. Вильямс глубоко вздохнул, словно собирался нырнуть на порядочную глубину, и сделал шаг. Следом за ним в темном проеме исчез и Монро.

– Жаль, что у нас нет с собой фонаря, – сказал Вильямс. Он сказал это просто так, чтобы приободрить себя звуком собственного голоса. Внутри судна и так было достаточно светло, чтобы рассмотреть две двери, ведущие в глубь корабля. – Ты иди туда, Жак, а я сюда... Согласен?

– Да, – ответил Монро. Он не очень хорошо понимал, что говорит ему полковник, но какой-то областью мозга, еще цеплявшейся за реальность, сообразил, что нужно открывать одну из дверей.

Жак шагнул вперед и недолго думая нажал на квадратную панель – единственное, что было на двери.

Послышалось шипение воздуха, и дверь открылась. Не дожидаясь дальнейших распоряжений, Жак переступил через высокий порог и оказался в небольшом помещении, в котором стояли три пилотских кресла.

Два пилота судна еще оставались на своих местах, а третий лежал возле панели управления, и все пространство вокруг него было залито какой-то темно-коричневой жидкостью.

«Кровь», – догадался Жак.

Держа винтовку наизготове, он заглянул за спинки двух кресел и в ужасе отшатнулся. Это были не люди.

– Ну что? – послышался голос полковника. – В том отсеке только двигатели и еще какие-то непонятные шту... Мать честная! Это ж инопланетяне!

– Да... – тихо обронил Монро. – Значит, и в «улитках» тоже.

– В улитках? Каких улитках? – не понял Вильямс.

– В тех малых машинах, которые мы поначалу приняли за пехоту.

Они постояли молча.

Жак продолжал смотреть на мертвецов, а Вильямс оглядывал обстановку судна.

– Да, ничего подобного мне видеть еще не приходилось. Кстати, посмотри, что в том шкафчике.

– Где?

– Вон, рядом с тобой – что-то вроде холодильного шкафа.

– А это не опасно?

– Да кто же знает? Может, мы с тобой уже смертельную дозу какой-нибудь радиации приняли. Чего нам терять, Монро?

«И то верно», – согласился Жак и потянул за треугольную ручку. Дверца легко подалась. Внутри шкафчика оказались хорошо знакомые лейтенанту и полковнику вещи.

– Артефакты... – произнес Жак.

– Они самые.

– Так, может, они сторожат эти захоронения? – предположил Монро. – Тогда становится понятным, почему они нас атаковали.

– Не знаю. – Вильямс убрал пистолет в кобуру и, достав несколько артефактов, стал их внимательно рассматривать. – Слушай, Монро, – наконец сказал он, – сдается мне, что они такие же грабители могил, как и мы. Посмотри на этот куб. Видишь? Это следы взлома. Куб – очень редкий артефакт, и он всегда крепится к стальной пластине. Его просто оторвали – точно так же, как поступаем мы.

– Значит, они здесь тоже на промысле?

– Выходит, так. Вот только ребят с лягушачьими головами здесь и близко никогда не было. – Полковник обернулся к трупам и посмотрел на них еще раз. – Ничего подобного нет ни на одной из ближайших планет.

– Ну, значит, они прибыли издалека.

– Это точно, – согласился полковник. – Но при всем уважении к этой сложной технике, Жак, я думаю, что эта штукавина не совершает длинных переходов в космосе. Это всего лишь боевая машина, которая должна «кататься» на судне-носителе.

– Наверняка, – поддержал полковника Жак. – А уж «улитки» и подавно.

– Вот именно. Значит, должен быть большой корабль, на котором они сюда добрались...

В кармане у Вильямса пискнула рация.

– Полковник Вильямс слушает.

– Адмирал Локарт, – представился говорящий. Жак невольно вытянулся. – Как обстановка, полковник? Я слышал, у вас неприятности?

– Так точно, сэр, – сказал Вильямс, косясь на трупы пилотов. – Ночью было совершено нападение, но, к счастью, мы этого ожидали.

– Ожидали? На каком основании?

– Интуиция, сэр. Если хотите, неприятные предчувствия.

– К сожалению, это единственное, что у нас есть. Через пару часов к вам спустится небольшая комиссия. Ну, вы знаете, для чего, полковник. Чтобы зафиксировать недружественные действия. Нужно переписать убитых солдат противника, номера частей, принадлежность...

– Боюсь, это невозможно, сэр, – заметил полковник.

– Что, неужели вы их зажарили до неузнаваемости? Неужели нет и пары целых трупов?

– Трупов, увы, хватает, сэр. С одной и с другой стороны, но... Это вовсе не люди...

– Что вы такое говорите, полковник?! – В голосе адмирала, даже сильно искаженном помехами, слышалось раздражение.

– Я говорю то, что есть, сэр. В данный момент я нахожусь на подбитом трофейном судне. Прямо передо мной три мертвых пилота. У них какие-то жабы головы и кровь похожа на коричневый кисель. Это не люди, сэр! – Последние слова полковник почти прокричал.

На другом конце связи возникла пауза.

– Ну, хорошо, полковник, не буду с вами спорить. Вы еще не отошли от тяжелого боя... Встречайте комиссию и с ней все выясните...

Связь прекратилась.

– Ты слышал? Он мне не поверил... – Вильямс повернулся к Жаку.

– В это трудно поверить, сэр, – сказал тот. – Действительно трудно.

Когда они вышли наружу, солнце уже находилось в зените и от земли исходил сильный жар. Тем не менее солдаты сержанта Санчеса по-прежнему стояли в оцеплении и напряженно ожидали результатов осмотра.

– Санчес! – крикнул полковник. – Отбой тревоги, там только трупы.

– Сколько их, сэр? – подталкиваемый любопытством, сержант бегом бросился к полковнику.

– Трое. Но кто они, мы не знаем – знаков различия на них нет, – сказал Вильямс, намеренно опуская подробности.

– Приезжал Маркес, сэр, и начальник медслужбы Портер.

– Чего хотели?

– Указаний...

– За этим дело не станет... – Полковник поправил мундир и, перейдя на официальный тон, приказал: – Сержант Санчес, половину людей оставить здесь, остальные пусть идут обедать. Солдаты должны получить горячую пищу. Потом первые заменят вторых. И захватите палатку, чтобы люди не жарились на солнце...

– Есть, сэр.

– Да, и еще одно. Внутри никому не заходить – там может случиться все, что угодно.

– Есть, сэр... – кивнул Санчес и невольно покосился на проем.

– Между прочим, сэр, стена у него холодная, – заметил солдат, стоявший возле подбитого судна.

– Холодная, – повторил полковник, – и не пропускает радиоволны. Никто из моих подчиненных с нами не связался, а вот адмирал с его ФУС-локатором пробился запросто...

10

Еще солнце не опустилось за горизонт, а разрушенные укрепления были уже полностью восстановлены. Обновленные позиции усилили дополнительным вооружением: доставленные с орбиты ракетные танки стояли буквально через каждый метр.

Вся эта армада была в состоянии перемолоть любое количество войск, если бы только нашелся противник, пожелавший пойти в самоубийственное наступление. Ко всему прочему над долиной то и дело взлетали осветительные ракеты и долго висели в воздухе, озаряя бесконечные ряды пирамид мертвенно-бледным светом.

Уже когда совсем стемнело, на специально подготовленную площадку спустился тяжелый десантный транспорт. Многие солдаты выбрались из своих палаток, привлеченные необычайно громким ревом двигателей. Всем было любопытно, что привезли в таком большегрузе.

И вскоре стало ясно – что.

Во всполохах осветительных ракет появились шесть шагающих машин «дефендер». Чтобы освободить им дорогу, впереди ехали две машины пехоты. Сидевшие на броне солдаты светили по сторонам фонарями и кричали, чтобы все уходило подальше.

Сотрясая под собой землю, колоссы двигались колонной. И, конечно, особый интерес эти огромные машины вызвали у пилотов «скаутов». Саломея, Грэй, Фэйт и Бони с восхищением смотрели на гигантов, вдвое превышавших по высоте их машины.

«Дефендеры» прошли сквозь позиции военных и спустились в долину. До самого утра они инспектировали длинные ряды пирамид, прохаживаясь между ними, словно генералы на строевом смотре войск.

Помимо грузового транспорта, доставившего «дефендеры», на плато спустились еще несколько судов. Эти корабли подчинялись комиссии, которая без сна и отдыха тщательно изучала подбитую технику неведомого противника.

После осмотра эти новые, неизвестные артефакты грузились на платформы, и тягачи утаскивали их к ожидавшему транспорту. Погрузка длилась всю ночь, и только под утро транспортные корабли поднялись с насиженных мест.

Лейтенант Монро не спал до середины ночи, занимаясь размещением в лагере вновь прибывшего пополнения. При свете прожекторов инженерные службы ровняли воронки и ставили новые пневматические домики. Когда эта работа была завершена, Жак отправился в свой закуток, находившийся в палатке полковника Вильямса. Их жилище, в числе некоторых других палаток, уцелело, и ставить его заново не пришлось.

К сожалению, не работал душ, и лейтенанту пришлось довольствоваться упаковкой освежающих полотенец, которыми он отер с себя пот и грязь прошедших суток. Повалившись на кровать, Жак сразу уснул, вспомнив напоследок о полковнике, который, казалось, вовсе не нуждался в отдыхе.

11

Сегодня торговая площадка напоминала муравейник. Сотни покупателей делали свои заявки, и Гарри Шульц сбивался с ног, стараясь проследить за всеми операторами и вовремя ввести необходимую информацию.

«Нужно потребовать у Бруно помощника», – в который раз подумал Шульц. Еще день-два, подобных этому, и их бюро начнет терять деньги из-за невозможности отслеживать все сделки. Как только появится очередь, люди начнут уходить к конкурентам, чего никак нельзя допустить.

Шульц подошел к стеклянному колпаку и посмотрел вниз, на площадку. Там еще роились мелкие покупатели, но именно они делали половину оборота биржи. На сегодня большинство из них уже сделали свои покупки, и толпа понемногу редела и успокаивалась.

Наступало время крупных сделок по информационным сетям.

Шульц взглянул на противоположную сторону площадки, где за такими же застекленными перегородками работали бюро конкурентов. Они тоже старались как могли, чтобы ухватить на бирже свой кусок пирога.

Шульц прошелся вдоль рабочих мест операторов, стараясь на ходу включиться в суть обрабатываемых ими сделок, но сегодня это не особенно получалось. Сказывалось напряжение последней недели. Отдав распоряжения, он сел за стол, заняв место контролера. Прямо перед ним на огромном экране отображались сложнейшие схемы движения денег и товаров. Рынок артефактов развивался не по дням, а по часам, и даже все увеличивающаяся добыча не сбивала цены, а, наоборот, взвинчивала их до невиданных высот. Артефакты продолжали расхватывать, как горячие пирожки.

Заиграл мелодичный зуммер, и на экране начал появляться список очередных заказов: «Уорлд кемикал» – двести единиц, «Дю-Ванесс» – триста двадцать, «Крафтпанцер» – сорок семьдесят.

Далее шло перечисление более мелких заявок, но было очевидно: процесс роста рынка артефактов не прекращается.

– Мистер Шульц, новые поступления с Конфина! – закричал оператор под номером восемь. – Имперское торговое агентство выставило на продажу отбитые в бою трофеи и тела каких-то гоблинов!

– Что за бред ты несешь, Отто?

– Не верите, можете позвонить им сами, – обиделся оператор и демонстративно переключился на другой канал.

Шульц тут же набрал номер торгового агентства, где ему подтвердили весь список товаров, выставленных на продажу.

– А что за трупы вы продаете?

– Мы не торгуем трупами, мы продаем товар. Наверное, вы имеете в виду тела песталлоцидов?

– Да, я говорил именно о них, – подтвердил Шульц. – Повторите еще раз, как они называются?

– Песталлоциды. Назовите свой адрес, и мы немедленно перешлем вам наш прайс-лист. Или вас это не интересует?

Шульц задумался. Тела песталлоцидов являлись новым товаром, и будет ли на них спрос, он не знал. С другой стороны, исследовательские центры нуждались в таких образцах, а то, что их предложили Шульцу, было простой случайностью.

– Мы берем, – решительно сказал Шульц. – Сколько их всего?

– Три штуки целых и еще около тонны фрагментами.

– Упаковка по первой категории?

– Естественно, сэр, у нас все по первому классу. – Голос служащего стал заметно приветливее.

– В прошлом году мы брали такой товар по сто тысяч кредитов. Надеюсь, на этот раз не дороже? – начал Шульц «раскачивать» продавца.

– Я сожалею, сэр, но на этот раз товар идет по пятьсот сорок тысяч. Сейчас наблюдается очень большой спрос. Пожалуй, мы можем сбросить для вас до пятисот тысяч за штуку, но это все, на что вы можете рассчитывать.

– А... как будем считать фрагменты? – спросил Шульц. Он едва сдерживался, чтобы не заорать от радости: ведь он говорил о ста тысячах за килограмм, а ему предложили по полмиллиона за целое тело.

– Думаю, десять фрагментов как одно целое тело.

– Хорошо, мы согласны. Есть еще новинки?

– Да. Фрагменты криоциклов, содержащие металлы, сходные с артефактами номер семь.

– Это интересно. Высылайте прайс по адресу: 129-45, «Морон».

Едва Шульц положил трубку, как в зал вошел старший партнер по бюро – Бруно Кац. Он отсутствовал первую половину дня, устраивая в гостиницу неожиданно приехавшую погостить тещу.

– Ты чего здесь продаешь, Гарри? – строго спросил Кац, который считал себя в бюро самым умным. – И почему операторы между собой треплются?

– Они не треплются, Бруно, они обсуждают котировки.

– Знаю я эти котировки... Чего продаешь?

– Не продаю, Бруно, а покупаю.

– Покупаешь?! – напрягся Бруно. Он был уверен, что без него никто не сумеет потратить деньги правильно.

– Тела песталлоцидов...

– Чего-чего тела?

– Песталлоцидов, Бруно.

– На кой они нам, Гарри! Ты с ума сошел! Немедленно отменяй сделку! – закричал Бруно, да так громко, что все операторы обернулись. На их лицах появились ехидные улыбочки.

– Не устраивай скандала, Бруно. Я знаю дело не хуже тебя.

– Да ты потом не продашь эту дохлятину!

– Иди в задницу, я отвечаю своей частью капитала...

– Ну-ну, – многозначительно произнес Кац и отошел в сторону.

В этот момент запиликал зуммер, и на экране стал разворачиваться присланный прайс-лист.

– Вот посмотри, Имперское агентство уже дало нам скидку. Теперь мы будем экономить десять процентов, – обратился Шульц к старшему партнеру. Но Бруно сделал вид, что ничего не слышит.

Вскоре пришло подтверждение, что песталлоциды являются собственностью фирмы «Кац&Шульц», и Гарри тотчас отправил сведения о товаре в базу данных, увеличив цену вдвое.

– Мистер Шульц, заявка от «Байлоджик мусс»! – крикнул оператор Отто. – Хотят брать наше мясо!

– Сколько?! – мгновенно оживился Бруно Кац.

– Хотят взять все, что есть, и зарезервировать будущие поставки!

– Ну, что я говорил! – произнес довольный Шульц.

Бруно Кац, вынужденный признать победу партнера, только развел руками.

– Нет, друг, так ты не отделаешься. – Шульц счастливо улыбнулся и, заложив руки за голову, вытянул ноги. – Давай бегом за шампанским...

– О чем речь, дружище, сейчас пошлю кого-нибудь из ребят.

– Не-ет, – злорадно протянул Гарри. – Сам, Бруно, своими толстыми кривыми ножками...
Бегом!

Делать было нечего, старший партнер, махнув рукой, отправился за угощением.

12

С момента внезапного нападения на лагерь прошло двое суток. За ежедневными заботами и исполнением своих обязанностей лейтенант Монро не замечал, как летит время. Земляные укрепления были восстановлены, воронки засыпаны, а трофеи вместе с трупами инопланетян увезены. Теперь только разбитые танки и бронемашинны напоминали о недавнем яростном сражении.

На третьи сутки работа возобновилась, и инженерные машины снова принялись взламывать древние гробницы. Команда взломщиков трудилась ударно, так что к вечеру было опустошено пять гробниц.

Последние артефакты улетели в ночное небо на курьерских ракетах, и в лагере воцарилась тишина – впервые за последних трое суток.

Жак вернулся к себе и устало растянулся на кровати. Думать ни о чем не хотелось, спать – тоже. Он лежал, заложив руки за голову, и смотрел в брезентовый потолок.

– Привет, заместитель, – раздался голос Вильямса. – К тебе можно?

– Конечно, сэр.

Жак вскочил с кровати, но полковник его остановил:

– Сиди, это ведь я у тебя в гостях. К тому же ты меня вовсе не приглашал.

Вильямс присел к маленькому столику и включил настольную лампу.

– О, смотри, дырка от осколка, – указал он на небольшое отверстие в стене.

– Я видел... – отозвался Жак. Он сидел на койке и все еще пребывал в каком-то полусонном состоянии.

– Как тебе служба?

– Наверное, это не самое спокойное место, сэр, но... по крайней мере не скучно.

– Это ты точно заметил, – согласился Вильямс и, сменив тему, спросил: – С лейтенантом Хафин вы поладили?

– Мы разговаривали... – осторожно ответил Жак.

– Понятно. – Полковник вздохнул. – Я, собственно, пришел не за этим. Любовные интрижки меня совсем не занимают, если, конечно, это не вредит работе. Что думаешь о нападении?

– О нападении? – Жак пожал плечами. – Не очень понятно, сэр, откуда они взялись. Да еще так много и с такой техникой. Если бы они развернулись должным образом, то разделили бы нас под орех...

– Вот! – воскликнул обрадованный Вильямс. – Значит, ты считаешь, что они шли колонной?

– Думаю, да, сэр. Они начали разворачиваться уже после первого огневого контакта.

– А стало быть, никак не ожидали напороться на наш лагерь. Согласен?

– Так точно, сэр. Неувязка получается.

– Вот и я думаю... – со вздохом произнес Вильямс и задумчиво потер щеку. – При их-то возможностях они должны были заметить нас издалека, а они, получается, споткнулись о нас, как о камень... Ну ладно, – полковник поднялся, – ты отдыхай. Завтра у нас еще много дел. Как только починим «скауты», совершим небольшой рейд в глубь этого кладбища. Не боишься?

– Нет, сэр, не боюсь. Выходит, вы не доверяете разведке адмирала Локарта?

– Не доверяю, Монро. Адмирал Локарт далеко, а мы с тобой здесь, и это чудо, что мы уцелели после той ночи.

– Да, – согласился лейтенант. – Чудо...

13

Возле десантного корабля стояли два «скаута». Утреннее солнце играло на свежей краске их новых узлов и в линзах оптических окуляров.

Пилотов в кабинах шагающих машин не было.

Жак Монро, поднявшись по широкому трапу, вошел в грузовое отделение корабля. Прежде бывать здесь ему не приходилось. Широкие проходы, запах смазки и громкое гудение мощных вентиляционных систем – все это сильно отличалось от тех отсеков, в которых перевозили десант.

Ориентируясь на стук пневматических молотков и визг электроотверток, лейтенант Монро вышел в ремонтный бокс.

Еще два робота лежали на стапелях, и вокруг них сутились механики, восстанавливая покрытие и смотровые люки с тестовыми разъемами.

Поначалу Жак немного растерялся. Пилотов, которых он искал, нигде не было, хотя он ожидал найти их именно здесь.

– Вы кого-нибудь ищите, сэр? – спросил Жака невысокий парень, с головы до ног облитый машинным маслом. – Вот, смазочный штуцер не выдержал, – пожаловался он.

– А где пилоты?

– В дежурке. – Механик указал на небольшую будку в углу бокса.

Лейтенант поблагодарил и направился к будке. Подойдя ближе, он услышал голоса и смех. Ему даже показалось, что он узнал голос Саломеи.

Прислонившись к приоткрытой двери, Жак стал слушателем вольного пересказа событий той страшной ночи.

– И что, ты сразу решила его облагодетельствовать? – говорила Бони, по крайней мере, этот голос не мог принадлежать ни Фэйт, ни Саломее.

– Не знаю. Желать и сделать – это разные вещи, вы же знаете, как тесно в кабине... – серьезно сказала Саломея, но было ясно, что она дурачится.

– Хватит этих идиотских вопросов, – потребовала Фэйт. В ее голосе сквозили обида и ревность. – Оставь ее в покое, Бони.

– Что ты прицепилась к Бони, Фэйт? Мне тоже интересно послушать, – вступил в разговор Грэй. – Как-никак, я пожертвовал ей свой запасной комбинезон...

– Ага, – продолжала Бони, – он просто офонарел, когда увидел тебя в этом мешке. Ну так что, вы хотя бы начали?

– Ну... я даже не помню. Наверное, все же нет, потому что бедняга выскочил из кабины, как только стало припекать. Да еще подцепил ногой все мои шмотки. Можете себе представить?

Бони зашлась хриплым смехом, ей вторил Грэй, и даже Фэйт не выдержала, представив себе Саломею абсолютно голой перед лицом атакующего противника.

Жак был смущен и обижен. Теперь он понял, почему тогда, после боя, Саломея оказалась в том дурацком огромном комбинезоне. Оказывается, он в спешке выволок наружу всю ее одежду.

Решив не слушать дальше, Жак постучал в дверь.

Разговоры сразу стихли.

– Входите! – развязно крикнула Бони.

Жак шагнул в будку и убедился, что его здесь не ждали. У Бони округлились глаза, Фэйт криво усмехнулась, а Грэй закашлялся.

Одна лишь только Саломея повела себя так, будто ничуть не удивлена появлением Жака.

– Здравствуйте, лейтенант Монро. Садитесь, составьте нам компанию. – Девушка подвинулась на скамье, освобождая место рядом с собой.

– Да я, собственно, по поручению полковника, – сказал Жак, однако на скамью все же сел. – Я видел, что ваши машины почти готовы...

– Готовы, – кивнула Саломея. – Теперь я снова могу ходить в ночные дозоры.

– Хватит дурачиться, Салли, – вмешался Грэй. – Весь ремонт уже завершен, сэр. Сегодня до вечера закончим боевую загрузку и будем в полной готовности...

– Что нам предстоит? – догадалась спросить Бони.

– Полковник задумал разведывательный рейд. Разведке адмирала он не доверяет.

– И правильно делает, – подала голос Фэйт. – На Шлосс-Тайфинге нас подвела именно разведка этих самых адмиралов.

– Когда он намеревается тронуться в путь? – уточнил Грэй.

– В полдень.

– Почему не с утра?

– Полковник не доверяет даже здешнему утру. Говорит, что тени от пирамид должны быть как можно короче.

– На сколько уходим?

– На один день. Будем двигаться вперед в течение четырех часов, а затем вернемся обратно.

На этом разговор закончился. Жак поднялся, попрощался со всеми сразу и, сдерживаясь, чтобы не оглянуться на Саломею, вышел из будки.

В ремонтном боксе больше не стучали молотки, и только погрузочные кары сновали возле двух лежащих великанов, пичкая их длинными лентами патронов и черными блестящими ракетами.

Когда Жак выбрался из душного трюма на воздух, возле корабля все так же неподвижно стояли «скауты». Они были похожи на грозных часовых.

14

Несмотря на протесты охраны, полковник сел в джип и приказал шоферу ехать во главе колонны. В свою машину он взял только связиста и лейтенанта Монро.

Бойцы командос ехали в двух машинах позади, а следом за ними вышагивали два робота.

Это были машины Грэя и Саломеи. Бони и Фэйт двигались параллельным курсом, и к ним было приставлено еще восемь танков.

Пехота на броне своих машин тянулась длинным хвостом, и оттого вся процессия была похожа на кобру с развернутым капюшоном.

Поначалу колонна двигалась медленно – сказывалась несогласованность при общем передвижении, однако спустя час марш стал ровным, и больше не приходилось останавливаться, чтобы подождать отставшую часть колонны.

Ряды пирамид уходили к самому горизонту, казалось, колонна движется по длинному коридору. Это вызывало ощущение монотонности и скуки.

По мере продвижения в глубь «кладбища», как называл долину полковник, пыли на дороге становилось все меньше и все меньше встречалось на ней следов.

Позади Жака сидел офицер-связист, и его однообразная скороговорка действовала на лейтенанта словно колыбельная песня. Если бы не грохот опор идущих позади «скаутов», Жак давно бы стукнулся лбом о стекло.

Время от времени поперек движения колонны проносились штурмовики. Поначалу Жак радовался их появлению, но позже, уверившись в своей безопасности, стал относиться к ним равнодушно. Решив немного встряхнуться, он достал фляжку и попил воды. Шофер бросил на него короткий взгляд, и Жак протянул флягу водителю, но тот отказался:

– Не нужно, сэр, спасибо. Я буду терпеть...

– Терпеть? – не понял лейтенант.

– Да. Мне в жару пить нельзя. Сразу начну потеть...

Жак кивнул и убрал флягу. Вода не принесла ему желанной бодрости, и сонное настроение не ушло. «Хоть бы полковник затеял какой-нибудь разговор», – подумал он. Самому обращаться к Вильямсу с какой-либо ерундой не хотелось.

А позади продолжали гроыхать «скауты».

Иногда Жаку чудилось, что он чувствует на своем затылке взгляд Саломеи. И хотя это было невозможно, ведь он находился в закрытом салоне машины, ему казалось, что Саломея непостижимым образом следит за ним.

Жак взглянул на часы. Они показывали четырнадцать двадцать. «Колонну построили в двенадцать десять, – подсчитывал он, – значит, в пути мы уже два часа десять минут».

В небе снова пронеслись штурмовики. Жак проводил их взглядом. Сейчас он испытывал зависть к летчикам. За одну минуту они могли унести так далеко, а тут – плетешься еле-еле.

– Ну вот, через полчаса развернемся и пойдем обратно, – подал наконец голос полковник. В его словах звучало разочарование.

«Наверное, он изменил планы, – отметил Жак. – Решил сократить эту безрадостную прогулку».

Лейтенант потянулся и стал считать пирамиды справа. Через минуту ему это надоело, и он стал смотреть, как идущие параллельным курсом «скауты» и их сопровождение исчезают за пирамидами и снова появляются в небольших промежутках. А связист неустанно поддерживал с ними связь. Он болтал без умолку.

Жак снова взглянул на часы. Затем постучал по ним пальцем.

– Ничего не понимаю, – произнес он вслух. – Наверное, сломались. Хотя...

Вспомнив, что полковник сказал: «Через полчаса возвращаемся», лейтенант невольно обернулся к Вильямсу. Тот дремал. Жак опять посмотрел на часы. Выходило, что это не часы сломались, а он сам то ли незаметно уснул, то ли сошел с ума.

Лейтенант недоумевал: у него потерялось почти полтора часа.

«Это от жары», – подумал он.

Позади него зашевелился связист. Он недовольно бурчал и шлепал ладонью по одному из своих приборов.

– В чем дело, Сайман? – спросил полковник.

– Навигатор сломался, сэр. Вышел из строя, и все тут. Теперь мы не можем связаться ни с лагерем, ни с орбитой.

– Ерунда, – махнул рукой полковник. – Теперь уже не заблудимся...

Над колонной снова пронеслись штурмовики. Жак машинально взглянул на них и... ничего не понял. «Наверное, я заболел», – подумал он и осторожно дотронулся до своей головы.

– Должно быть, новая техника, – заметил шофер. – Я таких еще не видел. А вы, сэр?

– Что? Ты тоже понял, что это не «Хэнт-300»?! – испуганно воскликнул Жак.

– В чем дело, лейтенант? – спросил Вильямс.

Жак не успел ответить – личная рация полковника заговорила голосом Фэйт:

– Сэр, говорит лейтенант Линсдоттер. Может, это ошибка, но мой компьютер не опознал две воздушные цели. Пишет, что это «враг»...

– Мой тоже, сэр, – вмешался в переговоры Грэй.

– И у меня та же картина, – добавила Саломея.

– О'кей, ребята, разворачиваемся в боевой порядок! Кажется, мы их нашли! – скомандовал полковник.

«Ну все – началось!» – подумал Жак.

15

Где-то внизу опоры «скаута» тяжело ударялись о камни и, наверное, высекали искры, а здесь, в кабине у Саломеи, было тихо и спокойно. Амортизаторы почти полностью уравнивали качку, и, если бы не постоянная необходимость «смотреть под ноги», Саломея ощущала бы себя как на прогулке. Полковник был человеком беспокойным, и его джип мог остановиться в любую минуту, поэтому требовалась известная осторожность. Раздавить свое командование в начале операции было бы некрасиво.

С левой стороны колонны двигался «скаут» Грэй. Когда они были в паре, Саломея чувствовала себя увереннее. Совсем другое дело Бони и Фэйт: одна постоянно треплется и замусоривает эфир, а другая просто достала со своей однополкой любовью.

У них с Фэйт уже был разговор, и Саломея все расставила по местам. С тех пор девушка просто молча смотрела на нее влюбленными глазами, и Саломею приходилось с этим мириться.

Сейчас обе – и Фэйт и Бони – двигались отдельно с группой легких танков. Девушки были при деле и выходили в эфир только по необходимости.

– Салли, что-то у меня дым на радаре.

Это лейтенант Линсдоттер. Ее радар, как всегда, не в порядке.

– Все нормально, Фэйт. Небо чистое, за исключением двух «чижигов».

«Чижиками» они называли воздушные цели. Свои аппараты называли «правильный чижик», а чужие – «злой чиж» или просто «злой».

В бою, при появлении авиации, требовалось держать ухо востро, поскольку летчики считали за высшую доблесть сразиться именно с шагающей машиной. Понятное дело, что связываться с «дефендерами» им было не с руки, а вот атаковать четверкой один «скаут» – тут они были мастера.

Во время одной такой неравной дуэли Саломея получила ранение. Здоровенным осколком от бомбы. Он пробил кабину навывлет и мог запросто разрубить пилота пополам, но тогда ей повезло. Добить ее и машину не дали свои ребята из воздушного прикрытия. Они завязали бой прямо над дымящимся «скаутом» Салли, и она наблюдала эту жаркую схватку, пока не лишилась сознания от потери крови.

Теперь все это было в далеком прошлом. К тому же среди пятидесятиметровых пирамид никакая авиация ей была не страшна. Да и «Хэнт-300» парами проносились с завидной регулярностью – каждые двадцать минут. Один из них даже сделал на показ «бочку». Возможно, это был кто-то из обманутых поклонников Саломеи. На базе летчики не давали ей проходу.

А может, это были дружки Бони, ведь она не знала слова «нет», и этим многие пользовались. И вообще, лейтенант Клейст была на удивление противоречивым человеком. С одной стороны, она любила порассуждать о семье и чистоте отношений между мужчиной и женщиной. А с другой – не пропускала ни одного мужика, а если напивалась, то обязательно ввязывалась в драку с военной полицией. Другие после подобных приключений оказывались в тюрьме, но только не Бони. И даже в бою трудно было представить человека более непредсказуемого. Когда все шли в атаку, она искала укрытие, а когда звучала команда «Организованный отход», она вдруг гнала свой «скаут» в атаку и зачастую в одиночку обращала врага в бегство. Если ее машину притаскивали в бокс с разбитой вдребезги кабиной, механики, посмотрев на номер «скаута», даже не спрашивали, что с пилотом. Все знали – пилот жив.

Между тем в прошлом Бони мечтала стать учительницей начальных классов, а в армию пошла только потому, что ей понравился рекрутер, расписавший прелести военной службы. Но в самый ответственный момент после ночи любви рекрутер смылся, а Бони осталась один на один с «верным ящиком», как назывался договор, не имеющий обратной силы. Чтобы не попасть под суд, Бони пошла на службу. «На годик», как она любила повторять.

– Эй, подружка, – прозвучал в эфире голос Грэя Слайдера. – Посмотри, кажется, у меня левая опора «гребет».

Саломея оценивающе посмотрела на машину Грэя и ответила:

– Ничего подобного. Все в порядке. Просто у тебя датчик замыкает и мигает лампочка.

– Скорее всего, – согласился Грэй и разразился гневной тирадой по адресу механиков, которые если что-то и починят, то другое обязательно сломают.

Радар снова захватил воздушные цели и пискнул. Саломея ждала продолжения его «песни», но ничего не происходило. Бортовой компьютер срочно сверял базы данных, а на экране светилось: «Цели не определены».

– Ну чего тут определять, железка? – удивилась Саломея.

Все и так ясно – очередная пара «Хэнт-300». Но система опознавания не спешила с ответом и в конце концов обвела метки оранжевым цветом.

Раз цели не опознаны, значит, враги.

Два штурмовика пронесли мимо, но радар так и не исправился, продолжая считать их «злыми чижками».

– Сэр, говорит лейтенант Линсдоттер, – зазвучал на открытой волне голос Фэйт. – Может, это ошибка, но мой компьютер не опознал две воздушные цели. Пишет, что это «враг»...

– Мой тоже, сэр, – неожиданно заявил Грэй.

– И у меня та же картина, – призналась Саломея.

– О'кей, ребята, разворачиваемся в боевой порядок! Кажется, мы их нашли! – Голос полковника прозвучал радостно, словно он успел на веселый праздник. Затем его тональность изменилась и послышалась скороговорка заученных команд, предназначенных пехотным командирам и танковой поддержке.

Саломея ждала, что полковник вызовет и авиацию, но ничего подобного она не услышала, командир лишь добавил:

– Предупреждаю сразу, чтобы вы не надеялись, – связи с лагерем и судами на орбите у нас нет. Так что обходитесь своими средствами!

«Ну спасибо, полковник Вильямс!» – подумала лейтенант Хафин, глядя на экран радара.

– Внимание – пеленг, – монотонно произнес синтезированный голос компьютера.

– Да уж сама вижу... – ответила Саломея.

Прямо на них с большой скоростью двигались четыре воздушные цели. Они очень странно подергивались, и лейтенант Хафин гадала: то ли они настолько маневренны, то ли опять подводит аппаратура.

– Салли! «Злых» видишь? – крикнул Грэй.

– Конечно, – отозвалась она. – Фэйт, идут на тебя! Встань в укрытие!

– Поняла.

– Эти твари жмутся к самым пирамидам! – нервно крикнула Бони. Она имела в виду, что стрелять в таких условиях было невозможно.

Тем временем танки и пехота уже рассредоточились между пирамидами и ожидали появления воздушных сил противника.

– Мы в полной готовности, Салли! – предупредил полковник.

– Спасибо, сэр, – отозвалась она. Ее руки замерли на джойстиках, чтобы в любой момент заставить «скаут» сделать обманное движение; цели приближались слишком быстро, и надежд на прицельную стрельбу не было.

«...Пять, четыре, три...» – начала отсчет Саломея. Это помогало ей собраться.

На счет «два» робот Саломеи резко присел, и, как оказалось, вовремя. Какой-то предмет с треском врезался в стену пирамиды, а вслед за этим мимо пронесли темные силуэты.

Саломея нажала на гашетку, но ее снаряды просто унеслись в небо, никому не причинив вреда. Единственное, что она заметила, – это невообразимо быстрый полет змейкой, который выполняли вражеские аппараты.

Развернув «скаут», Саломея вывела его на открытое место.

– Зачем этот спектакль, Салли?! – крикнул Грэй, хотя прекрасно понимал, что она задумала. Ведь пока аппараты противника летали таким манером, попасть в них было невозможно, а лейтенант Хафин заставляла их атаковать и тем самым подставиться самим.

Меж тем противник выполнил разворот и на всех парах мчался обратно. Внезапно все четыре машины атаковали Саломею одновременно. И она не сумела уловить привычную паузу перед атакой с воздуха. Эти пилоты действовали совершенно по-другому.

Один заряд пробил правое предплечье «скаута», еще два прошли его грудную пластину. Потрясение от мощных ударов было настолько сильным, что «скаут» стал падать на спину. Машина рухнула на каменистую площадку и тут же была накрыта веером мелких фосфоресцирующих осколков – один из «злых» нарвался на танковую ракету.

Остальные три промчались мимо, сопровождаемые огнем из всех видов оружия.

– Ты как, Салли?! – крикнул Грэй.

– Я – без повреждений, – ответила она. Предусмотренная система защиты пилота сработала, но Саломею было обидно до слез.

На панели, сообщая о неисправностях, мигало несколько аварийных лампочек. Экран радара едва светился и показывал только «снег». Где-то шипела подгоравшая смазка.

– Саломея, выбирайся оттуда! Они сейчас вернутся! – потребовал Грэй.

– Салли, не валяй дурака! – присоединилась к нему Бони.

– Лейтенант Хафин, немедленно покиньте машину! – Это был голос Монро.

«Ишь, соскучился», – зло подумала Саломея. В своей неудаче ей хотелось винить всех на свете.

Оптическая система наблюдения еще работала, и Саломея увидела три приближающиеся точки. На этот раз они шли, не прячась за пирамидами, и явно намеревались покончить с поверженным роботом.

О корпус «скаута» стукнулась дымовая шашка, потом еще одна.

– Спасибо, – поблагодарила пехотинцев Салли и, пользуясь дымовой завесой, заставила робота шевельнуть правой рукой.

Перекрестье визира легло точно на увеличенное изображение аппарата, идущего в середине.

«Какой же ты отвратительный!» – подумала Саломея, ожидая, когда цель будет захвачена. Незвестные машины, словно чешуей, были покрыты мелкой матовой сеткой, а в корпусах имели несколько отверстий; из них, судя по всему, и выстреливали те страшные заряды, которые прошивали насквозь броню «скаута».

«Однако бить вас можно». – Саломея старалась подавить в себе остатки страха. Как бы там ни было, лейтенант Хафин помнила, что она здесь не одна, на этом древнем, тысячелетнем «кладбище».

Прицельный визир засветился зеленоватым светом, и Саломея нажала на гашетку. Реактивные снаряды яростным роем устремились навстречу цели, а им вдогонку понеслись ракеты, стартовавшие с легких танков.

Поняв, что нарвались на жаркий прием, «злые» делали невероятные маневры, однако начавшие рваться ракеты создали непреодолимую стену огня, пройти сквозь которую удалось только одной машине. Получив повреждения, она резко пошла на снижение и вскоре заскользила по гладким булыжникам, оставляя за собой след из молочно-белой пыли.

Ценой своей жизни вражеский пилот хотел добраться до «скаута» и добить его, однако нарвался на пушечную очередь и разлетелся цветными брызгами, как и его предшественники.

– Не в этой жизни, парень... Не в этой... – произнесла Саломея, еще не веря, что все уже закончилось.

– Ты можешь поднять машину? – Это был Грэй, и он обращался именно к ней.

– Сейчас попробую, – пообещала Саломея.

16

Когда «скаут» Саломеи наконец подняли, солдаты не сдержали радостных криков. Каждый из них приложил максимум усилий, чтобы сберечь робота и его пилота. Вместе со всеми кричал и Жак Монро – ведь это он придумал забросать робота дымовыми шашками.

Был доволен и полковник Вильямс. Пока Саломея отвлекала внимание врага, группе танков удалось занять выгодные позиции, и их дружный залп не оставил противнику никаких шансов.

– Ремезов! – позвал Вильямс командира взвода охраны. – Что с вашим джипом?

– Пробило мотор, сэр. Теперь джип совсем мертвый. – Ремезов развел руками.

– Сколько сможешь людей посадишь на одну машину, а остальных я возьму к себе, у нас там просторно.

– Хорошо, сэр.

– Капитан Фарнбро! – окликнул Вильямс командира танкового подразделения. Тот спрыгнул с брони и подбежал к полковнику. Лицо капитана было пунцово-красным и местами покрыто копотью. – Что это с вами?

– Задело стартовыми струями, сэр, – пояснил Фарнбро. – Пришлось корректировать огонь своих ребят, иначе бы им пришлось стрелять вслепую...

– Собирайте свое подразделение и двигайтесь вперед. В поддержку дам вам двух красавиц – лейтенантов Линсдоттер и Клейст. Я нутром чувую, что лагерь этих мерзавцев где-то рядом...

– Но почему же их не засекла воздушная разведка?

– Мне это тоже непонятно, но упускать добычу я не намерен. Еще неизвестно, насколько хорошо они могут прятаться. Упустим сейчас – потом придется долго вылавливать. Как только найдете лагерь, сразу открывайте огонь и ждите нашего подхода.

– Я понял, сэр.

– Ну и славно, тогда вперед. – Полковник отцепил рацию и произнес: – Линсдоттер и Клейст, быстренько присоединяйтесь к капитану Фарнбро. Ему нужны ваши глаза и уши.

– Ах, и зачем я холила все остальное... – со вздохом заметила Бони.

Фэйт ответила коротко:

– Есть, сэр.

– Монро! – позвал полковник.

– Я уже здесь, сэр.

Лейтенант выглядел по-боевому. Кроме положенного по штату пистолета, у него была штурмовая винтовка и лаунчер, который висел за спиной.

– У тебя бутерброды есть? – неожиданно спросил Вильямс.

– Конечно, сэр. В машине...

– Будь другом, принеси, а то что-то аппетит разыгрался. Наверное, от волнения...

– Одну минуту, сэр.

Монро убежал, а полковник стал смотреть на удалявшуюся пару «скаутов» и группу танков. Шагающие машины выглядели пастухами небольшого стада бронированных монстров.

– Чудно, – усмехнулся полковник и оглянулся на солдат, которые извлекали съестные припасы и, пользуясь передышкой, спешно закусывали. «Наверное, это они заставили меня почувствовать голод», – решил Вильямс. Обычно во время боевых действий он напрочь забывал о еде.

– Оказывается, у меня не бутерброды, сэр, – вернувшись, сообщил Монро, держа перед собой пластиковый пакет.

– А что?

– Обычный набор: рыба, диц-масло и солдатские булочки.

– Ну, ничего не поделаешь. Я буду рад даже этому, – согласился полковник.

Не теряя времени, на открытой площадке «разминался» робот Саломеи. По всей видимости, она проверяла его подвижность после столь серьезного ранения.

Полковник снял рацию и спросил:

– Как дела, лейтенант Хафин?

– Можно сказать, хорошо, сэр. За исключением радара и правой пушки. Все остальное работает. Пробоины хотя и сквозные, но безопасные.

– Очень хорошо, Хафин, – сказал Вильямс. – Тут возле меня лейтенант Монро. Он передает тебе привет и просится в гости...

– Сэр! – возмутился Жак. – Но...

– Нет-нет, с этим придется подождать, – возразила Саломея.

– Почему? – спросил Вильямс.

– Примета плохая, сэр, – как только Монро хочется, на нас сразу нападают...

– Причина серьезная, – согласился полковник. – Тогда я постараюсь его отговорить.

Вильямс закончил переговоры и убрал рацию.

– Но, сэр! Зачем вы все это говорили?!

Монро был шокирован беспардонностью командира.

– Зачем? – Полковник обернулся, и Монро понял, что все двести пехотинцев слышали этот разговор. – Понял? – тихо спросил полковник. – Просто я постарался разрядить обстановку, а твои шашни с Саломеей оказались как нельзя кстати. Другой истории, поновее, у меня не было... Давай сюда рыбу.

Опешивший лейтенант молча отдал коробку с консервами.

– Пока я ее открою, ты намажь маслом булочки! – приказным тоном произнес Вильямс. – И поспеши, возможно, другого случая пообедать у нас не будет.

17

Прошло еще полчаса, прежде чем от авангарда поступило сообщение. Докладывал капитан Фарнбро, и говорил он буквально следующее:

– Сэр! Вы оказались правы, мы их нашли! Мои ребята ведут огонь, и довольно успешно – эти мерзавцы разбегаются! Разрешите преследовать?

– Преследовать пока не нужно. Ждите нас, мы выступаем немедленно. – Полковник убрал рацию и крикнул: – По машинам!

На этот раз танки выжимали максимально возможную скорость, а чуть в стороне тяжелой поступью двигались «скауты».

Вскоре пришлось свернуть с дороги. Вся техника протиснулась между пирамидами, перевалила через небольшой пригорок и спустилась на мягкую землю, покрытую на удивление густой травой.

Отсюда открывались весь театр военных действий и лагерь противника. На его территории рвались ракеты, запускаемые с танков, и было хорошо видно, что противник несет ощутимые потери.

Боевые механизмы неизвестной конструкции перемещались беспорядочно, но ответный огонь вели только пехотинцы. Их крупнокалиберные пули ударялись в броню танков и выбивали целые снопы белых искр.

«Скауты» Бони и Фэйт били из автоматических пушек по разрозненным группам идущих на помощь к гарнизону лагеря.

– Стой! – скомандовал Вильямс, и водитель нажал на тормоз. – Монро, разворачивай пехоту!

– Есть, сэр!

Однако бронемашины уже сами расползались в цепь, и солдаты, на ходу поправляя амуницию, выстраивались следом за ними.

Полковник поднес к глазам бинокль:

– Не могу поверить – у них там полтора десятка фехтовальных машин.

– Этого не может быть, сэр! – воскликнул Монро. – Фехтовальные машины – это сказки!

– Если сказки, то очень страшные.

Внезапно периодические ракетные залпы участились, а прибывшие «скауты» Саломеи и Грэя застучали своими скоростными пушками.

Монро посмотрел в бинокль и увидел несущуюся в атаку лаву, состоящую из солдат и усеянных вращающимися клинками механизмов. Наступление началось столь стремительно, что запоздалые разрывы ракет наносили противнику лишь незначительный урон.

Двести метров, сто пятьдесят – волна атакующих продолжала нестись вперед. Один из снарядов «скаута» поразил машину, унизанную длинными лезвиями, и та завалилась набок, перемолотив нескольких своих пехотинцев и яростно взметнув фонтаны черной земли.

– Лаунчеры вперед! – выкрикнул Вильямс.

Шеренга солдат встала на одно колено, а остальные припали к траве, чтобы не попасть под стартовые струи.

– По техническим средствам – огонь!

Дружный залп ракет ударил по вооруженным ножами машинам, и три из них опрокинулись. Однако не менее десятка еще продолжали нестись вперед, грохоча и лязгая.

Понимая, какую эти машины представляют опасность, солдаты быстро укрылись за броневиками.

Чудовищные механизмы оказались вблизи довольно большими машинами, они с ходу обрушили свои секиры на стальные корпуса броневикулов. К удивлению и ужасу солдат, прочная

броня разлетелась, как бумажные обрезки. Перемахивая через изрубленную технику, фехтовальные машины обрушились на людей.

Дальше было страшно. Взрывы гранат, выстрелы из лаунчеров в упор, таран подоспевших танков.

Монро и не подозревал, что где-то еще возможны такие жаркие рукопашные схватки. Он считал, что подобные битвы происходили только в далеком прошлом.

Оставшиеся в живых солдаты начали разбегаться. Фехтовальные машины преследовали их, но «скауты» вставали у них на пути и встречали очередями из автоматических пушек. На опрокинутых монстров тут же наваливались танки и утюжили их всей своей массой, раздирая искрящими, бешено вращающимися гусеницами.

Наконец противник был уничтожен, однако разведывательный отряд Вильямса к тому моменту понес ужасающие потери: из двух сотен солдат уцелело не более пятидесяти, а из двадцати двух броневиков продолжить путь в состоянии были только два.

Полковнику Вильямсу удалось уцелеть, а вот его шоферу, связисту и охране повезло меньше. Фехтовальные машины не оставляли надежд, раненые, имевшие даже легкие порезы, были обречены.

– Видимо, ножи были ядовитые, – высказал предположение медик, отходя от очередного трупa. На лице жертвы имелась совсем небольшая царапина, но она была черной, как будто ее нанесли раскаленным железом.

– Складывайте тела в ряд, – глухо приказал полковник. – Чтобы удобнее было потом вывозить... Я не привык бросать своих солдат, даже мертвых... Кто-нибудь видел Монро? Он жив или нет?

18

Жак пришел в себя не сразу и потом долго еще пребывал в состоянии сильного потрясения. Перед ним стояла картина того, как, грохоча по обломкам броневиков, страшные монстры, похожие на обезумевшие газонокосилки, бросались на солдат.

Сам Жак был сбит с ног отлетевшим колесом бронемшины, и одна из смертельных «колесниц» прогрохотала прямо над ним, только чудом не задев своими ножами.

Потом были крики, кровь, и одна только мысль крутилась в голове – выбрать момент, чтобы выстрелить из лаунчера.

Однако это было практически невозможно. Фехтовальные машины двигались с грацией пауков, они бросались вперед, катились обратно, вращались вокруг оси и совершали еще множество неожиданных движений. Эти монстры рубили всех без разбора, а «скауты» стояли в стороне и не могли стрелять, опасаясь попасть в своих. И только когда солдаты стали в панике разбегаться, у Жака появилась возможность выстрелить.

Жертвой он выбрал самую мощную, как ему показалось, фехтовальную машину. Она была наиболее скорой на расправу, ее ножи отливали синевой.

Понимая, что каждый миг стоит дорого, Жак выстрелил не целясь. Граната прошла сквозь растопыренные лапы монстра и ударила его в самое сердце. Такого заряда хватило бы, чтобы снести башню легкого танка, но фехтовальная машина лишь зашипела, как сто тысяч змей, и, оскалив свои лезвия, бросилась на Жака. Однако огненная трасса, пущенная из пушки «скаута», пересекла кровавого монстра, и тот, будто споткнувшись, повалился на землю, ломая ставшие хрупкими ножи.

Потом была таранная атака танков, хоровод четверки «скаутов», палящих по быстрым целям, и, наконец, полная тишина, нарушаемая только легким ветром и потрескиванием остывающей стали.

– Кто-нибудь видел Монро? Он жив или нет? – услышал Жак знакомый голос.

Кто-то из солдат подошел ближе и тронул его за плечо:

– Эй, лейтенант, вас полковник зовет.

– Что? – спросил Жак и сам не узнал собственного голоса.

– Идите туда, сэр. – Солдат указал на группу людей. Жак заметил, что стальной налокотник рассечен надвое.

«Моя винтовка!» – вспомнил он. Он огляделся и увидел свое оружие. Оно было жутко обезображено, как будто побывало в мясорубке. Правда, и целых винтовок вокруг валялось предостаточно.

Жак подошел к полковнику, когда тому как раз делали перевязку: Вильямс был ранен в голову.

– Как дела, Монро?! Еще не жалеешь, что выбрал карьеру военного? Как видишь, иногда она неожиданно быстро заканчивается. Между прочим, у тебя под ногами оружие Ремезова. Помнишь этого парня?

Монро кивнул. Он поднял винтовку, и на ее ложе увидел инициалы прежнего владельца.

– Она еще не забыла крепкую руку своего хозяина, так что первое время ты не будешь знать промаха, – сказал Вильямс и как-то странно улыбнулся. Жаку показалось, что полковник бредит. – Все, Бакстер, достаточно. Я не хочу, чтобы мою голову было видно за пять тысяч метров.

– Но, сэр, характер ранения...

– Оставь эти разговоры, Бакстер. В крайнем случае сменим повязку еще раз.

Медик послушно отошел.

– Фарнбро, какие у тебя потери? – спросил полковник у сидевшего на земле танкиста. Капитан был слегка контужен и пока что лучше чувствовал себя в сидячем положении.

– Два танка порвали гусеницы. Напрочь порвали, восстановлению не подлежат. Так что у нас осталось только двенадцать машин.

– И то дело. Перегружай на них топливо и боезапас...

– Уже делается, сэр.

– Вот и хорошо.

– Смотрите, сэр, по ним ползают мухи! – неожиданно громко произнес один из пехотинцев, на лице которого еще читался пережитый страх.

Над поверженными фехтовальными машинами действительно вились насекомые. Они садились на металлические трупы и суеились, как на настоящей остывающей плоти, при этом совершенно игнорируя тела погибших солдат Вильямса.

– Сэр, у нас новые сведения, – голосом Саломеи заговорила рация полковника.

В настоящий момент «скауты» находились довольно далеко; пользуясь своими мощными оптическими средствами, они проводили разведку.

– Что там у вас? – спросил Вильямс, выдернув из кармана переговорное устройство. Жак заметил, что у полковника дрожат руки.

– От городской черты к нам выдвигается противник. Этих тварей с ножами не видно, но пехоты сотни полторы...

– От какого города, голубушка? Ты бредишь! Там нет никакого города! – закричал полковник. – Нет и не должно быть!

– Увы, сэр. Он есть.

– Хорошо, – уже тише произнес Вильямс. – Продолжайте наблюдение.

Закончив разговор с лейтенантом Хафин, полковник пошел, ссутулившись, к телам погибших солдат, которых уже заканчивали укладывать в длинный ряд их более удачливые товарищи.

Тем временем танкисты привезли на броне несколько убитых вражеских пехотинцев и сбросили их на землю.

Полковник подошел к медику, осматривавшему трупы.

– Что скажешь, Бакстер? – спросил он.

– Определенно это люди, сэр, – не слишком уверенно ответил тот. – Темный цвет кожи вполне обычен, но... это не кожа в привычном нам понимании.

– А что же это?

– Похоже на кожу ящерицы. Такая же шершавая, и еще... – Бакстер разжал челюсти у мертвеца, и даже Монро понял, что такого количества острых клыков у людей не бывает.

– Понятно, – обронил Вильямс, хотя все запутывалось еще сильнее.

Солдаты, закончив свою неприятную работу, сгруппировались вокруг.

– Так, ребята, – сказал полковник. – Если нас почти всех перерезали, это не означает, что мы теперь толпа. Сержанты есть?

Солдаты огляделись, выискивая знакомые лица, но сержантов среди них не оказалось.

– Капралы? – уже тише спросил Вильямс.

– Капрал Касагава, – сказал один боец и вышел вперед.

– Капрал Ландсбергис, – шагнул второй.

– Отлично, капралы. Разделите людей на два взвода и принимайте командование. Немедленно организуйте охранные смены и выставьте часовых.

– Есть, сэр!

Вдалеке послышался стук автоматических пушек.

– Как обстановка, лейтенант Хафин? – спросил полковник, тут же подключившись к рации.

- Ничего серьезного, сэр. Мы их отогнали, и они удрали обратно в город.
- Дался тебе этот город, Саломея, – с досадой произнес Вильямс.
- По карте здесь нет никакого города, сэр, – заметил Жак.
- Возможно, карта неверная.
- Как это неверная, сэр? Она утверждена картографическим отделом вооруженных сил.

Там не делают ошибок, сэр!

– Лейтенант, заткнись, пожалуйста, – неожиданно попросил капитан Фарнбро, все еще сидящий на земле. – Нам всем сейчас нелегко, так что помолчи немного.

«О чем они говорят? – не понял Жак. – Наверное, я не понимаю чего-то очевидного и очень важного».

– Лучше скажи свое мнение о противнике как о солдате, – миролюбиво проговорил полковник и дотронулся ботинком до трупа.

– Ну что... Броня слабовата. От штурмовой винтовки не спасает. Шлем тоже никуда не годится, а вот карабин у него интересный.

Жак подобрал оружие и, открыв затвор, заглянул в магазин.

– Хлопушка очень серьезная, – продолжил он. – Калибр примерно двадцать два миллиметра. Ствол без нарезки. Толкающий заряд – жидкое топливо, впрыск форсункой.

– А что скажешь о пулях?

– Ничего, сэр. Определенно в них есть какая-то начинка, но вот какая – зажигательная или кумулятивная, – определить не могу.

– От этих пуль на нашей броне здоровенные язвы остались, – заметил капитан-танкист Фарнбро. – Миллиметров десять в глубину. Серьезное оружие.

– Разрешите доложить, сэр... Посты выставлены, – сообщил подошедший капрал.

– Отлично, Касагава. А теперь снимайте людей с постов. Мы немедленно выступаем. – И, оглядев притихших солдат, полковник громко добавил: – Пойдем пощупаем этот поганенький городишко! Вы не против, ребята? Говорят, в древности взятый город отдавали на разграбление воинам – на три дня...

Поймав себя на том, что говорит чушь, полковник замолчал.

Жак заметил, что Вильямс сильно изменился за последние часы. Осунулся и пожелтел.

«Наверное, это от ранения», – решил Жак. Ему было жаль полковника.

19

Втрое укороченная колонна двигалась по густой траве, оставляя в податливом грунте глубокую колею. Грунтовые воды тут же заполняли все углубления, и в нее прыгали невесть откуда взявшиеся лягушки.

«Скауты» ушли еще дальше и теперь стояли на возвышенностях, прикрывая движение уцелевших танков.

На головной машине сидел полковник Вильямс, а рядом с ним находился Фарнбро, который, чтобы не упасть от головокружения, крепко держался за антенну и морщился, когда танк подпрыгивал на неровностях. Позади старших офицеров сидел Монро. Хотя он и считался заместителем полковника, но в такой ситуации опыт капитана Фарнбро значил гораздо больше.

Жак крепко сжимал винтовку и пытался объяснить себе случившееся. Собственно, вариантов было немного – неправильная карта, сверхмощная маскировка противника, и... пожалуй, больше ничего. Не найдя никакого объяснения, лейтенант окончательно запутался, а затем его мысли как-то сами собой перешли к Саломее.

Он все еще чувствовал обиду за тот издевательский рассказ об их свидании. Похоже, Саломея не делала из этого секрета. А еще он вспомнил, как она ответила на шутку полковника. Да, не очень-то правильно думать о девушке, которая ведет себя таким образом.

«Буду думать о Бони», – сказал себе Жак. По крайней мере, так он мог хоть немножко отомстить Саломее. Огорчало лишь то, что сама виновница не догадывалась о его мести.

«Жестокая сука», – мысленно обругал ее Жак. Так, бывало, обзывал своих приятельниц его друг по военному колледжу Том Дивац. Где-то он сейчас? Последнее письмо от него пришло на базу с Канарского Кратера.

– Жестокая сука, – вслух произнес Жак и почувствовал себя немного легче. В конце концов он решил, что лучше обругать Саломею еще несколько раз, а о Бони вовсе не думать. Она хоть и была симпатичной девушкой, но уж больно предсказуемой. С первого взгляда становилось ясно, что она «на все согласная». А вот Саломея, Салли... Она любила поиздеваться над своими поклонниками и этим привлекала их еще сильнее.

«Наверное, все мужчины мазохисты, – неожиданно подумал Жак. – Иначе зачем бы они сходили с ума из-за таких вот Саломейл».

Мысль показалась Жаку оригинальной и даже очень умной. Он поправил шлем и крепче вцепился в винтовку.

Сквозь шум танковых двигателей слышались редкие выстрелы «скаутов». Они по-прежнему отгоняли небольшие группы противника.

Проехав еще с километр, колонна остановилась. Танки заглушили моторы, и Монро услышал слова, обращенные к нему:

– Спускайся на землю, лейтенант. Будем вставать здесь лагерем.

– Есть, сэр, – отозвался Жак и окончательно пришел в себя.

Он спрыгнул на мягкую траву и огляделся. Колонна стояла на небольшой возвышенности, с которой были видны четыре «скаута», прочесывающие невысокий кустарник. Дальше за кустарником простирался пустырь, а потом начинались то ли какие-то развалины, то ли горы. Из-за высокой влажности и тумана определить точнее было невозможно. Не помогал даже малый полевой бинокль.

Между тем полковник собрал всех солдат и, показав им выбранное для лагеря место, сказал:

– А теперь достаем шанцевый инструмент и начинаем возводить укрепления четвертой категории. Всем ясно?

– Но лопатки есть не у всех, сэр, – доложил один из капралов.

– Я знаю, но, к счастью, у танкистов есть нормальные лопаты, так что возьмите у них и приступайте к делу. Особое внимание обратите на капониры. Нам нужно, чтобы из них торчали только танковые башни, и ничего более...

– Есть, сэр.

– А мы с тобой немного пройдемся, Монро, – сказал Вильямс и направился в сторону маячивших в туманном мареве «скаутов».

Они шли, огибая попадавшиеся навстречу кусты и изредка спугивая маленьких зверьков, которые тут же исчезали в высокой траве.

– Эти кусты придется сжечь, – сказал полковник. – Они закрывают видимость...

– Да, сэр, – соглашался Жак, а сам думал о том, что сооружение временного лагеря – затея вовсе не нужная, поскольку можно было просто возвратиться к постоянному лагерю. Жак был уверен, что их уже ищут и только по случайному стечению обстоятельств в небе не появляются двойки «Хэнт-300».

– Я задержусь на одну минуту, сэр, – сказал Жак, ощутив вдруг обычное неудобство. – Я быстро.

– А? – спросил полковник, но тут же понял, в чем дело. – Ладно, давай, я подожду.

Монро отошел к большому кусту. В какой-то момент струя забарабанила, словно по стальному барабану. Лейтенант удивился. Прежде чем догнать полковника, из любопытства он заглянул под куст. Заглянул и был просто поражен новым открытием: под кустом валялся старый пехотный шлем.

«Откуда здесь это?» – Жак обошел куст с другой стороны.

В высокой траве он споткнулся обо что-то еще. Жак раздвинул заросли и остолбенел. Перед ним лежал скелет, одетый в полуистлевшую робу и бронежилет. Рядом валялся проржавевший автомат. Сквозь глазницы черепа проросла трава, а между оскаленными зубами пробился синенький цветочек.

Жак огляделся и заметил еще несколько небольших проплешин. Они были повсюду, в некоторых местах образуя даже целые острова или материки, брошенные среди безбрежного травянистого моря.

– Сэр! Сэр, идите сюда! – крикнул Жак, подходя к следующей проплешине. Там тоже лежал скелет, только уже в другой позе, и его костлявая рука сжимала автомат.

– В чем дело, Монро? – недовольно спросил Вильямс.

– Посмотрите, сэр...

Полковник подошел ближе. Повязка на его голове успела испачкаться, и теперь он походил на пирата.

– Что это, сэр? Кто эти люди? – снова спросил Жак. Его пугало молчание Вильямса.

– Ты спрашиваешь, кто это, Монро? – в свою очередь спросил полковник. – Тебе действительно хочется это узнать? Ну так я скажу тебе. – Голос полковника зазвучал сильно и безапелляционно, словно голос прорицателя, предрекающего миру скорую гибель. – Это трупы солдат Пятьдесят второго егерского полка, пропавшего на планете Конфин сорок лет назад. Среди этих останков, – полковник обвел рукой все пространство вокруг, – должны встретиться и кости майора Бентона, он был другом моего отца...

Полковник замолчал, не в силах больше говорить.

Молчал и Жак.

– Ты или прикидываешься, Монро, или действительно такой дурак? Все уже поняли, где мы, только ты один...

– Я теперь тоже понял, сэр, – тихо сказал Жак и поправил сползший на глаза шлем. – Это не Конфин.

– Правильно, не Конфин, – подтвердил полковник. – У тебя закурить есть?

– Я не курю.

- Это хорошо – здоровье прежде всего.
- Если не Конфин, то что? – спросил Жак, ожидая, что полковник снова его обругает. Однако тот лишь пожал плечами и сплюнул себе под ноги.
- Вот это нам и предстоит узнать. Нам еще повезло, что не все полегли с первого раза, а вот Пятьдесят второму егерскому и тем парням, что выскочили на нас ночью, повезло меньше.
- Они тоже откуда-то переместились?
- Я так думаю.
- И нет возможности вернуться?
- Никакой. Скорее всего, мы заброшены так далеко, что трудно даже представить. Миллиарды световых лет или даже больше... Теперь попытаемся выжить здесь.
- Но у меня на Фалконе остались родители! – воскликнул Монро.
- А у меня жена и трое детей. Младшей дочке – восемь лет.
- Невероятно, – покачал головой Жак. – А все из-за того, что мы стали грабить их могилы.
- Их?
- Ну да. Мы стали грабить могилы древних, да и не только мы, но и всякая другая сволочь, – с отчаянием в голосе произнес Жак. – На Конфине, в мире, где жили те, с лягушачьими головами... А они нас р-раз – и столкнули лбами... И теперь все воры лупят друг друга... Что ни говори, а это самое лучшее наказание... Самое лучшее.
- Прекрати истерику! – резко произнес Вильямс и, схватив Жака за плечи, крепко встряхнул.
- Извините, сэр, – выдохнул Жак и всхлипнул. – Просто не думал, что придется попасть в чистилище живьем.
- Надеюсь, это еще не чистилище.
- Наконец Жак взял себя в руки, поправил автомат, подтянул бронежилет и сказал:
- Ну все, сэр, я готов идти дальше.

20

Начальник финансового отдела Имперского торгового агентства последний раз пробежался глазами по цифрам и отбросил документ в сторону.

«Проблемы, проблемы, проблемы. Каждый день приносит новые проблемы», – мысленно сокрушался он, помешивая ложечкой остывший кофе.

– Зельда, замени мне кофе, этот совсем остыл! – обратился он к секретарше и в ожидании горячего напитка поразмышлял еще, а когда заметил, что кофе все еще не заменили, рявкнул, как бешеный буйвол: – Зельда, твою мать! Тварь! Без работы! На улицу...

И тут до мистера Харченко дошло, что его вопли никто не слышит, поскольку только вчера по его личному указанию дверь и стены кабинета подвергли дополнительной звукоизолирующей обработке.

– Чего, собственно, орал, толстый болван, – обругал себя Харченко. Он любил себя поругать и считал это проявлением самокритики. – Старый придурок, толстый козел и сухой парикмахер, мечтающий трахнуть свою секретаршу! – произнес Харченко длинную тираду и даже весь залоснился от удовольствия: мол, вот он какой объективный.

Неожиданно дверь открылась, и появилась Зельда с подносом, на котором стояла чашка горячего кофе.

– Зельда?! Ты чего тут? – испугался Билл Харченко.

– Но вы же сами просили кофе, – удивилась та.

– Но ведь... звукоизоляция.

– Да, сэр, звукоизоляция, – подтвердила стройная Зельда и поставила кофе на стол. – Только нужно хоть изредка выключать селектор, а то в приемной перед посетителями неудобно...

Забрав холодный кофе, секретарша вышла, как всегда вызывающе повиливая бедрами.

Когда она захлопнула дверь, Билл по привычке хотел произнести вслух пару «тепленьких» о походе Зельды и ее ягодицах, но тут же зажал себе рот обеими руками. Селектор был все еще включен.

Харченко осторожно потянулся пальцем к кнопке и нервно надавил. Селектор мигнул лампочкой и вроде бы отключился, однако определенно ничего сказать было нельзя. Это была новая модель с элементами интеллекта и функцией РАМН. Что такое РАМН, Харченко не знал, но подозревал, что какая-нибудь гадость.

Решив не рисковать, он встал с кресла и выдернул из селектора провод питания.

Только после этого Билл снова вернулся к своим бумагам.

Итак, выходило следующее. Четыре робота металлических «скаут» по двенадцать миллионов кредитов за штуку, да еще двадцать танков по шестьсот семьдесят тысяч за коробочку, да еще пехота разная на сумму около двадцати миллионов одних только посмертных пенсий и страховок, а еще реклама... Точнее, обоснование исчезновения – партизаны и все такое. Нужно же еще что-то подать на телевидение, в газеты, в сеть «Спейснет», в конце концов. Опять же платить журналистам, а эта сволочь по нынешним временам очень вздорожала. Очень...

– Ладно, – произнес вслух Харченко. – Округлим все до девяноста миллионов. Или нет, лучше до ста – мне же тоже чего-то кушать надо, – добавил он уже тише.

От мысли, что появится возможность взять «еще немного», Биллу стало существенно лучше.

– Ха-ра-шо! – раскатисто произнес он. – Подведем итоги.

И стал быстро подсчитывать выручку от продажи уже добытых артефактов. Получалось полтора миллиарда кредитов.

– Итого в прибыли значится миллиард четыреста миллионов, а потери меньше семи процентов!

Это были отличные показатели, и, несмотря на пропажу разведывательного отряда, Билла ждало поощрение.

– Тара-ра-ра, ра-ра, тырым-тым-тым! – начал напевать он и, выйдя из-за стола, принялся пританцовывать.

На заключительном аккорде, когда Харченко выкрикнул финальное «тыц-тыц-тырыц!», дверь снова открылась.

– Сэр, – произнесла Зельда, – гроссадмирал Петен не может к вам прозвониться...

– Да?

– Да, – сказала стройная Зельда и добавила почти умоляюще: – И, пожалуйста, выключите селектор, перед посетителями неловко.

– Так что же я выключил вместо селектора?

– Наверное, телефон.

21

Из-за отключенного телефона Билл Харченко опоздал на совещание к адмиралу, поэтому был вынужден занять ближайшее свободное место.

По мнению Билла, столь далекое расположение от адмирала не соответствовало его рангу, однако он опоздал, а Петен этого не переносил. Он был настоящим воякой от лысеющей макушки до пяток, а нестроевого Харченко терпел только потому, что тот хорошо управлялся с финансами.

– Адмирал Локарт, что вы думаете о происшедшем? – произнес Петен после долгого молчания и всестороннего осмысливания ситуации.

– Сказать могу только одно, сэр: авиация и космические силы постоянно держали отряд под контролем, а затем он просто исчез... При более подробной расшифровке записей следящей аппаратуры стало видно, как колонна вошла в некое туманное облако. Химический анализ взятого на месте воздуха ничего не дал. И магнитные составляющие тоже в норме. Можно сказать, что отряд исчез бесследно.

– Профессор Кенвуд, ваши комментарии.

Профессор Кенвуд, ведавший изучением этого феномена и знавший о нем больше других, неопределенно пожал плечами:

– Все, что можно сказать достоверно, так это то, что пропадают только те люди, которые участвуют в э-э... разработках древних захоронений.

– То есть вы хотите сказать, что это дело рук каких-то духов и мертвецов?

По тону адмирала нельзя было понять, спрашивает ли он серьезно или желает зло посмеяться.

– Совсем не обязательно, сэр. Мстить за осквернение могил могут и живые.

– Отлично, профессор. – Петен оскалил зубы в недоброй улыбке. – Просто отлично. Вы столько времени изучали этот вопрос, истратили кучу денег и не можете теперь выдать хотя бы пару подходящих версий! Если есть эти самые живые, то скажите нам, где они находятся. Мне нужно их точное местонахождение, чтобы мы могли послать туда эскадру или, если нужно, десять эскадр... Мы больше не можем мириться с тем, что у нас неизвестно куда проваливаются целые полки!

– Не у нас одних такие потери, сэр, – обронил профессор. Он уже переборол свою робость и теперь четко выговаривал каждое слово.

– То есть?

– Точно таким же образом пропадают охотники за артефактами и в других мирах.

– Они вам что, телеграммы шлют? – спросил заместитель Петена генерал Вольф. Все военные сдержанно засмеялись.

Однако Кенвуда это не смутило:

– Из свидетельств солдат, ведших на Конфине ночной бой с неприятелем, следует, что противник двигался походной колонной и только потом, в спешке, стал разворачиваться в боевые порядки. Это и определило исход боя. Силы полковника Вильямса были готовы к нападению, а ночные визитеры – нет. Стало быть, они двигались себе преспокойно в каком-то другом мире, но затем внезапно были перенесены на Конфин. И не просто перенесены, а брошены на другую военизированную группу. Такая вот своего рода защита пирамид, когда одни грабители воюют с другими.

Кенвуд замолчал. Молчал и адмирал Петен. И все остальные тоже. Профессор говорил вещи логичные, но неудобоваримые. Государству требовались новые артефакты, а получаемые от них сверхприбыли перевешивали любые, даже самые разумные аргументы.

– С этим ночным боем еще не все выяснено, – миролюбиво заметил Петен. – Возможно, они базировались на Конфине, а потом... – Петен замолчал, встретившись глазами с профессором Кенвудом. – В общем, нести эту чушь в качестве политического обоснования я вовсе не собираюсь. Здесь собрались люди сведущие и, смею заметить, преданные долгу.

Гроссадмирал покосился на пухлую фигуру Харченко, и тот, поняв это как приглашение, привстал.

– Как раз сейчас наш финансовый гений сделает подробное сообщение, – добавил Петен, вставив в слово «гений» все свое презрение к гражданским лицам. Людям, по мнению гроссадмирала, абсолютно никчемным.

Получив таким образом отмашку, Билл поднялся из-за стола и, чувствуя свою правоту и значимость, начал:

– Джентльмены, не буду задерживаться на этическом аспекте состояния дел и отражу только их финансовую составляющую...

Петен поморщился, и Харченко это заметил.

– Учитывая потери четырех роботов «скаут», двадцати танков «КХ», а также предстоящие выплаты страховок и пенсий родственникам пропавших солдат, наши убытки составляют сто миллионов кредитов. Сюда же входят и затраты на агентские соглашения с телекомпаниями и свободными журналистами... – Харченко сделал паузу, приосанился и продолжил: – Но, господа, существуют и приятные моменты. Добытые на момент пропажи отряда артефакты уже удалось продать с прибылью, в пятнадцать раз превышающей наши убытки... Ни одна финансовая операция не может приносить таких доходов, и мое мнение – нужно посылать дополнительные войска и продолжать добычу.

– Хорошо, мистер Харченко. И спасибо вам за ваше мнение. Кто-нибудь еще желает высказаться? – Петен обвел взглядом всех присутствующих. Никто не смотрел гроссадмиралу в глаза. Артефакты приносили бешеные деньги, и о судьбе пропавших солдат рассуждать никому не хотелось. – Ну что ж, так я и думал. Полковник Барнаби?

– Слушаю, сэр, – вскочил из-за стола названный офицер.

– На вас ложится обязанность информационного сопровождения наших дальнейших действий. Не нужно, чтобы досадные недоразумения становились легкой добычей для журналистов. Пусть лучше пишут о цивилизованном освоении периферийных миров.

– Есть, сэр.

22

Ночь прошла без приключений. Лишь два раза «скауты» стреляли куда-то в темноту, ориентируясь только на показания собственных приборов.

Солдаты спали тревожным сном в полном обмундировании и в любой момент были готовы отразить нападение.

Жаку Монро заснуть не удалось, он только проваливался время от времени в легкую дрему и видел непонятные картины, бывшие не то воспоминаниями о будущем, не то кошмарными снами.

Когда небо начало светлеть, снова забеспокоились «скауты». Жак услышал их тяжелые шаги и жужжание приводов.

Вскоре заработала рация полковника Вильямса, который лежал рядом с Жаком на солдатском спальном мешке.

– Слушаю, – услышал Жак его глухой голос.

– Это Хафин, сэр. Недалеко от городской черты заметны какие-то перемещения.

– Войска? – В голосе полковника сквозило отчаяние.

– Не похоже, сэр. Какие-то повозки и выючные животные. В принципе мы можем достать их ракетами.

– Лучше пока этого не делать. Если они не будут активизироваться, подождем до рассвета.

Закончив разговор с Саломеей, полковник вздохнул и тяжело поднялся.

– Ты спишь, Монро? – спросил он.

– Нет, сэр. Не сплю, и уже не хочется.

– Тогда поднимайся, твоя девчонка сообщила, что возле города какое-то движение.

Жак никак не отреагировал на упоминание о «девчонке» и, выпростав руку из спальника, достал из нагрудного кармана гигиеническую жвачку. Он положил ее в рот и начал старательно пережевывать.

– У тебя перечная мята? – спросил Вильямс.

– Да.

– Давай махнемся на малиновую. Мятная сильнее освежает.

– Да ладно, сэр, берите так. У меня еще есть, – расщедрился Жак.

Когда рот наполнился обжигающей свежестью, он решительно расстегнул мешок и выбрался наружу. Затянув ослабленные на ночь доспехи, взял винтовку и, смахнув с нее осевшую влагу, забросил на плечо. Затем поднял шлем и, выгнав из него какую-то букашку, осторожно надел на голову.

За ночь все отсырело. И внутренняя подкладка шлема, и одежда. Ощущения были преотвратительные.

Жак сделал несколько приседаний вместе с оружием, и это его взбодрило.

Вскоре сами, без команды, стали подниматься и солдаты. Они тихо переговаривались, а некоторым медик Бакстер уже менял повязки.

Маленький лагерь, ошетилившийся башнями двенадцати зарытых танков, постепенно просыпался.

Капралы Касагава и Ландсбергис срочно налаживали военный уклад, и вскоре на переносных спиртовках уже разогревался кофе. Воду для него удалось собрать с травы, которая пригибалась под тяжестью осевшей за ночь росы.

Медик Бакстер бросил в кастрюльку незнакомую таблетку, и на этом вся дезинфекция была закончена.

С одного раза кофе всем не хватило, пришлось греть вторую порцию. К ней как раз подошли Бони и Саломея, которых сменили Грэй и Фэйт.

– Привет, девушки, как настроение? – спросил пилотов Вильямс и лично подал им пластиковые стаканчики с душистым горячим напитком.

– Пока непонятно, сэр, – первой ответила Бони. – Слишком уж сыро. Начиная от воротника и до самых потаенных мест.

Услышав острогу Бони, все вокруг рассмеялись.

– А ты чего молчишь, Саломея? – спросил полковник.

– У нее, наверное, сухо, – сказал кто-то из солдат и тут же спрятался за спины товарищей.

– Это кто такой разговорчивый? – строго спросила Саломея, однако никто не признался. Бойцы снова засмеялись, и даже полковник заулыбался. В данной ситуации этот солдатский смех дорогого стоил.

– У нас все тихо, сэр. В кустарнике никого не обнаружили... – заговорила рация Вильямса.

– Хорошо, можете возвращаться, – ответил полковник.

– Кто это? – спросила Бони.

– Лейтенант Монро. Я разрешил ему подключить свою рацию и отправил вон к тем зарослям, слева. Необходимо было их проверить.

– Подумать только, у Монро рация, – сокрушенно покачала головой Бони и покосилась на Саломею. – Ой, что теперь в эфире начнется...

Саломея не ответила. Она молча пила свой кофе, а затем повернулась к Вильямсу, почувствовав, что он мучается неопределенностью.

– Спрашивайте, сэр, – сказала она.

– Что ты там видела?

– Не знаю, сэр. Какие-то люди, но на пехотинцев, с которыми мы имели дело, они совсем не похожи. Всего я насчитала пять повозок и рядом с ними человек сто.

– Сто – это немного.

В это время на запах кофе вышел главный танкист – капитан Фарнбро. Его люди завтракали возле своих танков, настороженно поглядывая в ту сторону, куда были направлены ракеты их грозных машин.

Фарнбро тоже дали кофе, и он блаженно вдохнул его аромат.

– Какие у нас планы, сэр? – спросил капитан.

Ответить ему не успели. Рация полковника приняла сообщение от Грэя:

– Сэр, в нашу сторону движется какая-то повозка!

– Одна? – спросил Вильямс.

– Да, сэр, одна повозка, запряженная то ли лошадью, то ли собакой – туман мешает определить точнее. Управляет животным один человек... Цель уничтожить?

– Подождите, Грэй. Повозка быстро движется?

– Нет, сэр, не очень. До нас будет ехать не менее получаса...

– Хорошо, оставайся на связи. Сейчас мы примем решение...

В этот момент над горизонтом показался краешек солнца, и его первые лучи стали предвестниками надежды.

– Может, это парламентар? – предположил Фарнбро, глядя на светлеющее небо.

– Может, – согласилась Саломея, но тут же добавила: – Или у него в повозке фугас.

– Правильно. Нужно осмотреть повозку, – подвел итог Вильямс и повернулся к подошедшему Монро: – Жак, сейчас сядешь на броню одной из машин капитана и подскочишь к этой телеге. Посмотри, не прячут ли они там бомбу. Ну и, само собой, будь осторожнее.

– Хорошо, сэр, – кивнул Жак и посмотрел на Саломею. Их взгляды встретились.

23

Лохматая животиная равнодушно тянула возок, то спуская его в неглубокие низинки, то вытягивая на пригорок. Возница машинально подергивал вожжи и озирался. Он боялся неожиданного появления тех, к кому направлялся.

Между тем мощные оптические системы двух «скаутов» следили за приближающимся объектом, а их пушки настороженно смотрели в сторону незнакомого города.

Возок проехал высокую болотную траву, миновал кусты, а когда оказался на открытой местности, прямо перед ним поднялся во весь свой рост «скаут».

Возница вскрикнул и резко натянул вожжи.

Животное мотнуло головой и покорно остановилось.

Парламентер осторожно слез с телеги, достал из-под сиденья белую тряпку. Показав ее стальному исполину, он медленно пополоскал ею в воздухе.

Однако в позе гиганта ничего не изменилось. Он все так же стоял на одном месте, широко расставив ноги и покручивая роторными пушками, словно забавляясь.

– Я... к тебе... с миром... – скованно жестикулируя, произнес человек.

Но гигант по-прежнему оставался на месте, и было непонятно, слышит ли он слова парламентаря.

– Я к тебе... с миром, – повторил человек и еще раз помахал белой тряпкой.

В тумане послышались тяжелые лязгающие шаги, и рядом с первым колоссом появился еще один.

– О! – вскрикнул человек. Он и не подозревал, что великанов здесь несколько. Другой на его месте испытывал бы страх, но любопытство Торрика было сильнее страха.

В это время издали донесся какой-то шум и пощелкивание. Шум быстро нарастал, и вскоре на ближайшем пригорке показалась приземистая машина, разбрасывающая куски дерна и комья взрытой земли.

Не замечая страшных монстров, лабух Торрика спокойно щипал траву, однако приближение новой машины повергло его в ужас. Лабух мекнул, захлопал ушами и вывалил целую кучу помета. Торрик был вынужден схватить животное за повод и ударить его кулаком по носу. Только после этого лабух перестал храпеть и замер на месте под страхом новых тычков.

Между тем машина подъехала ближе и остановилась. С нее слез человек, одетый в рубчатую скорлупу. Его голова была сделана из железа, а в руках он держал оружие.

Следом за ним шел еще один воин, но Торрик безошибочно определил старшего именно в первом человеке.

– Ты кто? – спросил он Торрика.

– Я пришел к вам с миром, – повторил Торрик и снова помахал над головой белой тряпкой.

– Парламентер, что ли? – глухо произнес вооруженный человек.

– Да, я парламентер. Я пришел к вам с миром...

– Откуда знаешь наш язык?

– Василий обучил.

– Кто такой Василий?

– Мудрый человек... Только он уже давно мертвый. – Торрик развел руками.

– Ладно, – сказал человек, приехавший на машине, и неожиданно расколол свою железную голову. Часть ее открылась, словно дверь. Под ней оказалось лицо.

– Оу-вах! – снова удивился Торрик и, задрав голову, посмотрел на «скаутов». Он ожидал, что и у них откроются головы и там тоже появятся лица.

– Что в повозке? – строго спросил человек, на шлеме которого были написаны известные Торрику буквы.

– «Лейтенант Монро», – прочитал он.

– Так ты и читать умеешь? – удивился Жак.

– Василий учил меня. Я хорошо читаю... – Торрик улыбнулся. – Пойдем, Лейтенант Монро, я покажу повозку.

– Смотри в оба, – приказал Жак сопровождавшему его пехотинцу, хотя это было лишним. «Скауты» все еще грозно возвышались рядом, гарантируя полную безопасность.

Монро подошел к повозке и, убедившись, что в ней ничего нет, заглянул под ее днище, а затем стукнул по оси.

Испуганное животное снова дернулось, но Торрик тотчас шлепнул его по крупу.

– Как он называется? – спросил Монро.

– Лабух. Он очень глупый.

– Понятно...

Лейтенант включил рацию и стал докладывать:

– Это лейтенант Монро, сэр.

– Ну что?

– Повозка пустая. На ней приехал местный житель, говорит, что он парламентар.

– Как он выглядит?

– Да так же, как и те пехотинцы, что атаковали нас вместе со своими мясорубками...

Сероватая кожа, по виду шершавая, немного сплюснут нос, а в остальном выглядит как мы. Да, и еще читать умеет и говорит по-нашему почти без акцента. Будто его научил какой-то Василий, который уже умер.

– Как имя парламентаря?

– Эй, как тебя зовут? – запоздало спросил Монро.

– Меня зовут Торрик, – сказал парламентар и поклонился.

– Его зовут Торрик, сэр, – доложил Жак.

– Ладно, веди его к лагерю, я поговорю с ним лично.

– Есть, сэр.

24

Подгоняемый ревом танкового двигателя, лабух шустро рысил по высокой траве, а повозка подпрыгивала на болотных кочках, и временами казалось, вот-вот опрокинется.

Следовавший позади повозки танк обогнал ее перед самым лагерем и остановился возле ожидавших парламентаря полковника Вильямса, капитана Фарнбро, а также Бони и Саломеи. Все остальные занимались другими делами – чистили оружие и продолжали благоустраивать лагерь.

Остановив лабуха перед бруствером, Торрик бросил вожжи и сошел на землю. Затем подошел к Вильямсу, отвесил ему поклон и произнес снова:

– Я пришел к вам с миром.

– Приятно это слышать, мистер Торрик. Так, кажется, вас зовут?

– Откуда вы знаете? – удивился парламентар. – Вам сказал человек по имени Сэр, который живет в маленькой коробке? – Торрик указал на рацию, прицепленную к бронежилету лейтенанта Монро.

Поняв, в чем дело, Жак рассмеялся. Вильямс, однако, совершенно серьезно разъяснил:

– «Сэр» из его коробки сообщил «Сэру» из моей, – полковник показал свою рацию, – а уж он сообщил мне.

– Я понял, – кивнул Торрик и с интересом уставился на полковника, ожидая услышать что-то еще.

Вильямс, в свою очередь, ждал предложений парламентаря.

– Ну так что вы хотели нам сообщить, мистер Торрик?

– Я пришел к вам с миром, – снова повторил тот и, достав белую тряпку, взмахнул ею над головой. Очевидно, он не особенно понимал смысл этого ритуала.

– Кто вас послал к нам? – стал задавать полковник наводящие вопросы.

– Народ вольного города Урюпина и его староста Мастар, – нараспев произнес Торрик. Затем указал на Саломею и сказал: – Она очень красивая, только чего-то боится... А эта, – он кивнул в сторону Бони, – хочет иметь большое потомство.

– Ну, выдал, – обронила Бони.

– Не отвлекайтесь, мистер Торрик. Вы решили сдать нам город?

– Нет, не решили.

– Нет? Значит, вы хотите сражаться с нами?

– Я пришел с миром, – снова повторил парламентар и, посмотрев на девушек, счастливо заулыбался.

– Послушайте, Монро, поговорите вы с ним, – попросил полковник. – Что-то у меня не получается.

– Хорошо, сэр. – Жак шагнул к туземцу, тронул его за плечо и строго произнес: – Торрик, смотри на меня. Соberись, Торрик. Зачем ты к нам пришел? Кто тебя послал?

– Народ вольного города Урюпина и его староста Мастар... – отбарабанил тот.

– Отлично, Торрик, тогда пусть ваши солдаты придут сюда и сложат свое оружие. Понял?

– У нас нет солдат, – неожиданно заявил парламентар. – Солдаты ушли.

– Когда ушли? Куда? – не удержался полковник.

– Обратно ушли. Ночью.

– А откуда они приходили?

– Из Энно-Вайс, долины больших городов.

– То есть мы можем войти в город, Торрик? – спросил Монро.

– Да-да, – радостно закивал тот. – Все идите в город. Мы будем рады принять вас как гостей.

– Ну, ты хитер, братан, – неожиданно заявил пехотинец, сопровождавший Монро. Он все еще сидел на броне ракетного танка и с интересом прислушивался к беседе.

Увидев, что все обратили на него внимание, солдат виновато улыбнулся и сказал:

– Извините, сэр.

– А почему мы должны тебе верить? – задал вопрос полковник. – А вдруг в городе засада?

– Засада?

– Да, засада.

Торрик поскреб нестриженую голову и признался:

– Это слово я не знаю.

– Ну, враги, понимаешь? Вдруг в городе спрятались враги, тогда что?

– Врагов нет, – замотал головой Торрик, – они ушли ночью в долину больших городов...

– В Энно-Вайс, это мы уже слышали. Какие гарантии? – не унимался полковник.

– Так мы ничего не добьемся, сэр, – сказал Жак. – Ведь этот язык для него практически иностранный. Может, он и сам не понимает половины из того, что говорит. – Лейтенант повернулся к Торрику: – Расскажи про Василия, который обучал тебя.

– Василий был хороший человек, но очень старый. Он умер...

– А откуда он здесь взялся?

– О-хо-хо, – вздохнул Торрик и покачал головой. – Была большая война – везде. – Он обвел рукой вокруг себя. – Василий и другие солдаты вынырнули из воздуха и напали на Фо-Менко Четвертого. Была страшная битва, и все солдаты Василия погибли, а Фо-Менко Четвертый испугался и бросил все. Потом ушел в Энно-Вайс.

– А что он бросил?

– Все, что взял в мертвых домах. – Торрик указал на частокол черных пирамид, высившихся у самого горизонта. – Это было давно. Меня не было...

– М-да, – вздохнул полковник. – Нужно, чтобы кто-то пошел с ним в город и проверил, так ли все, как он нам тут напел.

– Пусть пойдет она, – сказал Торрик, указывая на Саломею. – Она красивая.

– Нет, пилотами я бросаться не буду. Об этом, парень, даже не думай.

– Тогда он, – Торрик кивнул на Жака, – я его знаю.

– Хорошо, я согласен, – сказал Вильямс. – А ты, Монро?

– Без вариантов, сэр. Оружие взять можно?

– Бери. Побольше патронов и гранат. В случае чего продашь жизнь подороже...

25

По мере того как повозка все больше удалялась от оставшихся позади «скаутов», в душе Жака рождалось неприятное чувство тревоги.

Торрик понукал своего лабуха, и тот исправно тянул повозку навстречу выставленным строениям города.

– Красивая девушка, – произнес возница мечтательно, и на его серой коже появилось что-то вроде румянца.

– Зачем тебе такая девушка? Неужели у вас в городе своих нет? – спросил Жак. Слова Торрика вызвали в нем глухое чувство ревности.

– Мне дети надо. Умные дети.

– Ну так и делай их со своими бабами, умных-то.

– Нет, – убежденно возразил Торрик. – Хочу детей, как Василий, чтобы они все знали.

– Ну как ты там, Жак? – зашуршал из рации голос полковника.

– Все в порядке, сэр. Подъезжаем к городу. Я уже вижу каких-то людей...

– Ну, ни пуха тебе...

– Человек «Сэр» из коробки, – понимающе закивал Торрик.

Между тем повозка выехала на некое подобие дороги, и вдалеке Жак не очень отчетливо увидел людей, бегущих им навстречу.

– Это друзья, – заметив озабоченность на лице Жака, пояснил Торрик.

– Я понял, – отозвался тот и снял винтовку с предохранителя.

Группа из двух десятков человек подбежала к самой повозке, и все они стали что-то кричать, обращаясь именно к Жаку.

– Они спрашивают, не будут ли ваши великаны разрушать город, – перевел Торрик.

– Э-э... Я пришел с миром, – ответил Жак, вспомнив фразу Торрика.

Его сопровождающий тотчас перевел сказанное, и народ, радостно загомонив, побежал обратно в город.

Лабух Торрика замычал им вслед и прибавил шагу.

Вскоре Жак увидел городские ворота. Их венчали две большие башни с балконами и ярусами. Сейчас они быстро заполнялись горожанами, которые, словно в театре, наблюдали въезд Жака Монро на территорию Урюпина.

Серые лица зевак отражали разные эмоции. Кто-то смотрел на пришельца с испугом, кто-то с интересом, а женщины даже с видимой симпатией.

Лабух цокал по мостовой копытами и прядал ушами. Торрик улыбался налево и направо, а Жак все так же крепко сжимал винтовку, в любую минуту готовый пустить ее в дело.

Сразу за городской стеной улица стала значительно шире и от нее потянулись в разные стороны ответвления. Несмотря на ранний час, уже сновало много народу. Никакого самоходного транспорта Жак не увидел – в основном двух- и четырехколесные повозки, запряженные черными, серыми и пятнистыми лабухами.

– Куда мы едем? – спросил Жак, не отрывая взгляда от окон, откуда в любую минуту можно было ожидать выстрела.

– В дом старосты города. Высокоchtимого Мастара.

– Понятно.

Между тем ажиотаж вокруг прибытия Монро постепенно спадал, и вслед за повозкой бежали лишь несколько мальчишек. Они кричали, подбрасывая в воздух шапки, и таким образом составляли своеобразный эскорт. Привлеченные их криками, а также непривычным видом Жака, некоторые горожане останавливались и провожали повозку взглядом.

В остальном все вели себя совершенно спокойно, и никто на лейтенанта пока что не нападал.

– Жак, как твои дела? – вышел на связь полковник Вильямс.

– Нормально, сэр, – отозвался Монро, – едем в дом к их старосте. Гражданские лица спокойны, на меня никто не бросается. Так что, может, выйдет что-то хорошее.

– Конечно, выйдет, Жак. Не может же быть все время плохо.

На этой оптимистической ноте они и распрощались.

Наконец повозка выехала на небольшую площадь, где возле трехэтажного здания стояли вооруженные длинными ножами люди в одинаковых кожаных доспехах.

– Кто это? – насторожился Жак, кладя палец на спусковой крючок.

– Вольные мемы.

– Чего?

– Вольные мемы – это наемные люди, которые следят в городе за порядком, ловят воров и грабителей.

– А что это у них за веревки? – спросил Жак, заметив черные волосяные шнуры, свисавшие с кожаных панцирей наподобие аксельбантов.

– Это петли, чтобы вешать воров и мошенников. С ними расправляются прямо на месте...

– Обходятся без суда?

– У нас судят лишь благородных людей. А мелкие воришки заслуживают только петли.

Те, кого Торрик назвал мемами, исподлобья смотрели на человека, который дерзнул надеть доспехи еще более крепкие, чем у них.

– Мемы не любят других воинов, потому что они сами воины, – просто пояснил Торрик. Он остановил лабуха и прыгнул с повозки, давая понять Жаку, что путешествие окончено.

Лейтенант спустился на мостовую и обратил внимание на то, что стоянка лабухов загажена навозом. Судя по всему, здесь убивались не слишком часто.

Провожаемый недружественными взглядами полицейских-мемов, Жак поднялся по лестнице следом за Торриком и оказался в вестибюле, где находилось около трех десятков человек. Они сидели на длинных скамьях, поставленных вдоль стен, и чего-то ждали.

«Приемная», – догадался Жак.

Все присутствующие тотчас обратили взоры на незнакомца.

Высокий рост Жака, шлем, бронежилет и накладки делали его фигуру массивной и недвусмысленной. А вороненая сталь винтовки лишь подчеркивала его особый статус.

– Я провожу вас прямо к старосте Мастару, – сообщил Торрик и важной походкой направился через весь вестибюль.

У входа, охраняемого двумя мемами, он остановился и, подождав, пока те расступятся, смело толкнул дверь.

– Дistinguished Мастер, я привел к вам досточтимого Лейтенанта Монро! – громко произнес Торрик. Только дойдя до середины большой комнаты, Жак увидел самого старосту. По возрасту он был ненамного старше Торрика, но его осанка выдавала в нем господина.

Сидевшие возле старосты чиновники поднялись, коротко поклонились Жаку и потянулись к выходу.

– Вижу, Торрик сумел донести до вас мои слова мира, – сказал Мастер. – Солдаты вернулись в Энно-Вайс, и город Урюпин снова свободен. Надеюсь, и вы не потревожите наш покой...

Последнюю фразу Мастер произнес с легкой вопросительной интонацией, и Жак понял, что от него ждут подтверждения.

– Мы не воюем с мирными людьми, – сказал он и поставил винтовку прикладом на пол.

– Нас это очень радует, Лейтенант Монро. Мы видели, правда издали, ваших воинов-великанов, и это приводило людей в ужас. Все ждали, что великаны придут разрушать наши дома...

– Если население будет относиться к нам миролюбиво, они не тронут здесь никого, – заверил Жак. – Кстати, достопочтенный староста, а откуда вы так хорошо знаете наш язык?

– Это все Василий, мир его праху. Он выучил нас читать и писать на своем языке. Теперь его даже преподают в школах для детей благородных граждан. Пройдемте в наши представительские покои, Лейтенант Монро. Там мы сможем принять вас как подобает гостю такого ранга, а здесь, – Мастер обвел руками простую обстановку, – всего лишь рабочая комната.

В этот момент не совсем к месту затрещала помехами рация, затем прорезался голос полковника:

– Как дела, Жак? Ты еще жив?

– Жив, сэр, – ответил лейтенант и неловко улыбнулся. – Как раз веду переговоры с главой города.

– Отлично, мешать не буду...

– Это человек «Сэр» из коробки! – торжественно заявил Торрик.

– Нет, Торрик, это называется рация, – снисходительно поправил его Мастер. Очевидно, он был более прилежным учеником Василия, нежели Торрик.

«Может, действительно все обойдется?» – подумал Жак. Он уже начинал верить, что эти люди и вправду не желают ему зла. Тяжелая винтовка показалась ему несколько неуместной, и Жак повесил ее на плечо, а затем проследовал за Мастером через небольшую арочную дверь.

26

Невысокий стол буквально ломился от угощений, вид которых не вызывал никаких сомнений – блюда были знакомы и наверняка съедобны.

Сама столовая была довольно богато обставлена и отделана с известным вкусом. В углах помещения находились резные деревянные тумбы, на которых стояли большие чеканные кувшины из белого и желтого металла. Стены были задрапированы блестящей, словно шелк, тканью, расшитой замысловатым орнаментом, а с расписного потолка свисала богатая люстра, излучавшая беловатый мерцающий свет.

Окон не было совсем. Это было непривычно, но Жак улыбался, чтобы порадовать хозяев. Вспомнив, что в шлеме видно только половину лица, он снял его с головы и улыбнулся еще раз.

– Красиво тут у вас, – сделал он комплимент хозяевам и незаметно перекошил в магазине винтовки верхний патрон. После этого демонстративно отставил оружие в угол, а затем положил на тумбу шлем, тяжелый бронежилет и подсумок с гранатами. Пистолет Жак оставил при себе, непринужденно засунув его за пояс, словно какое-то украшение.

Подождав, пока усядется гость, свои места заняли Мастер и Торрик. Вопреки опасениям сидеть на круглой подушке было удобно. Жак принял подобие позы лотоса, и хозяева тут же повторили его позу.

Затем Мастер хлопнул в ладоши, и появились две девушки. Они были в легких, почти прозрачных накидках и, к удивлению Жака, выглядели очень симпатично.

В отличие от мужчин, кожа которых напоминала сероватую кожу пустынной ящерицы, у женщин она отливала матовым серебром. Их светло-карие, чуть желтоватые глаза производили на Жака странное действие, останавливая в его голове всякое движение мысли.

Одна из девушек подала гостю чашу с теплой розовой водой, а другая приготовила тонкую салфетку. Поняв, что он него требуется, Жак быстро сбросил грубые перчатки и окунул кисти в жидкость. Содержимое чаши вдруг забурлило, запузырилось, и Жак испуганно выдернул руки, чем вызвал у девушек короткие смешки. Лейтенант неловко улыбнулся и позволил высушить салфеткой мокрые ладони.

Сделав свое дело, девушки ушли, а Мастер, заметив определенный интерес гостя, произнес:

– Это еще не самые красивые девушки в Урюпине...

– Что? – переспросил Жак.

– Вы угощайтесь. Рекомендую вам начать вот с этого мясного блюда. Василий говорил, что у вас его едят в первую очередь.

Жак придвинул тарелку. По виду это напоминало бифштекс и пахло так же, однако Жак подозревал, что изготовлен он из мяса лабуха или чего-нибудь похуже.

Между тем Торрик, видя, что гость уже перешел к еде, тут же накиннулся на угощение. Мастер неодобрительно покосился в его сторону, однако замечания не сделал. Сам он ел как-то вяло, пребывая в плену своих мыслей.

– Нам нужен кто-то столь же мудрый, как и Василий... – заметил староста.

– Нет, я не могу. Я на службе и вообще – хорошо чувствую себя только дома, – сказал Жак. Он уже распробовал бифштекс и оценил его по достоинству.

«О чем я говорю? В лучшем случае я состарюсь и умру здесь, как бедняга Василий...»

– Я вас понимаю, Лейтенант Монро, и ваша воля для нас закон, но если бы вам понравилась одна из наших девушек или, еще лучше, несколько девушек...

– Э-э... Наши солдаты ничего такого не делают, – соврал Жак и, закончив с первым бифштексом, взял следующий. – Пока они на службе, другой работой заниматься не полагается.

– Никто не говорит о работе.

– Никто и не говорит о работе, – повторил Торрик, с хрустом поедая какие-то жареные палочки.

– Нет, – еще раз сказал Жак.

– Ну, нет так нет, – легко согласился Мастар и все свое внимание переключил на еду.

В этот момент снова вышел на связь полковник:

– Как идут дела, Жак?

– Обедаем, сэр. Беседуем и наводим контакты.

– Хорошо, надеюсь, ты сыграешь роль специалиста по связям с общественностью.

– Я постараюсь, сэр.

На этом диалог закончился.

Торрик поднял вверх палец и важно произнес:

– Это был человек в коробке по имени рация. Правильно?

– Правильно, Торрик, – ответил Мастар и обратился к гостю: – Если хотите, я расскажу вам историю нашего города.

– Да, конечно, – с готовностью согласился Жак.

«Конечно, я послушаю, – подумал он, – конечно, мне интересно узнать о вольном городе Урюпине, но еще интереснее было бы узнать, что это за планета и где она вообще находится. Может, это не реальный мир, а какой-то затянувшийся сон?»

Мастар начал рассказывать, а Жак между тем ел и пил все, что ему подавали. За монотонным повествованием к концу сытной трапезы он смотрел на говорящего хозяина словно через какую-то маленькую форточку, все остальное было темным, как ночь.

– ...могу предложить вам осмотреть комнату Василия. В ней все осталось в полной неприкосновенности. К тому же там есть послание для вас.

– Для меня? – удивленно спросил Жак, и ему показалось, что он слышит свой голос со стороны.

– Ну, хотя и не для вас лично, но, по крайней мере, для людей из вашего мира, которые должны были прийти сюда позже. Он предвидел это.

Правильная речь старосты Мастара струилась, словно ручеек, однако это стало раздражать Жака и заставляло его злиться.

«Где моя винтовка?» – вспомнил он, но тут же сказал:

– Хорошо, пойдемте, я посмотрю комнату... Василия.

Жак даже не понял, как это произошло, но он уже стоял. Мимо него легкой стайкой пробежали серебристые девушки. Они сверкнули своими янтарными глазами, и Жак почувствовал, как его лицо растянулось в идиотской улыбке.

Между тем он уже шел следом за Мастаром, а рядом едва попевал Торрик и что-то быстро лопотал. Жак понимал только имя Василий, а все остальное сливалось в какой-то булькающий шум.

– Вот, – произнес наконец Мастар, когда они оказались в небольшой, по-спартански обставленной комнате.

На письменном столе лежали бумаги и две фотографии. На одной из них была девушка, а на другой, видимо, сам Василий – плечистый сержант в форме Пятьдесят второго егерского полка.

Жак подошел ближе и увидел запечатанный конверт без надписи.

– Это и есть послание, досточтимый Лейтенант Монро, – пояснил Мастар. – Вскройте его, вы имеете на это полное право.

Словно чужими руками Жак разорвал конверт и вынул несколько исписанных листов.

«...все произошло совершенно неожиданно для нас, и мы ничего не понимали, даже когда столкнулись с войском Фо-Менко Четвертого. Тогда я впервые увидел действие фехтовальных машин, которые унесли немало жизней моих товарищей.

Бой шел около часа, мы трижды отражали удары противника, но на четвертый раз погибли все...»

Сознание Жака затуманилось, и он, почувствовав тревогу, ощупал пояс. Пистолета не было. И рации тоже.

«Ах, сволочи...» – как-то вяло подумал Жак и, выронив письмо из ослабевших рук, повалился навзничь.

27

С тех пор как лейтенант Монро перестал выходить на связь, прошло пять часов. Короткий день уже клонился к закату, а военный совет, прерывавшийся для выдвижения разведки и смены постов, все никак не мог прийти к единому решению. Грэй и Бони выступали за немедленную атаку на город, чтобы выяснить хотя бы судьбу лейтенанта. Фэйт и Саломея воздерживались, а полковник Вильямс, капитан Фарнбро и медик Бакстер считали, что не следует рисковать и без того небольшим отрядом.

– Но нам все равно нужно решать вопрос с этим городом, сэр, – настаивал Грэй. – Иначе у нас полная неопределенность. Где мы, и вообще...

– В том-то и дело, что неопределенность, – заметил Вильямс. – Мы даже не знаем точно, действительно ли в этом городе нет никаких войск или, наоборот, это подготовленная к обороне крепость.

– Но мы не видели никаких военных приготовлений, никаких солдат или военных машин, – сказала Саломея.

– Это еще ни о чем не говорит. Мы же не знаем, какая у них тут тактика. Может, то, что у нас нельзя скрыть, у них проводится в режиме полной секретности...

– Давайте голосовать еще раз, – предложил Грэй, уловив в настроении совета какое-то изменение.

– Хорошо, – согласился Вильямс. – Итак, кто за то, чтобы немедленно атаковать город... как его?

– Урюпин, – подсказал Фарнбро.

– Да, город Урюпин.

Грэй и Бони подняли руки сразу, а затем, опустив глаза, подняла руку и Саломея.

– Это не то, что вы думаете, – тут же пояснила она. – Просто я теперь тоже думаю, что мы должны выяснить, что произошло с Монро. Это важно, поскольку от этого будет зависеть, как отнесутся и к нам.

– А если они его уже зарезали и сожрали? – зловеще произнесла Фэйт Линсдоттер. Демарш Саломеи ей очень не понравился.

– Значит, мы найдем его кости, – ответил Грэй.

– Ну ладно. – Фэйт пожала плечами и тоже подняла руку.

– Вот как? – удивился Вильямс. – Настроение в совете поменялось?

– Но вы сами дали нам право полноценного голоса, сэр, – напомнил Грэй.

– Я от этого не отказываюсь, – поспешно заявил полковник. – Что ж, раз совет решил, будем выдвигаться. Тем более что нам нужны квартиры и нормальная еда. Из собственных запасов остался только сублимированный эрзац. Думаю, расстановка будет обычная – два «скаута» впереди, два на флангах, танки, пехота на броне. А внутри города бойцы должны спешиться и следовать за машинами...

Разговор был закончен, и пилоты побежали к своим шагающим монстрам. Фарнбро стал отдавать команды танкистам, а Вильямс подозвал к себе двух капралов и вкратце объяснил им суть предстоящей операции.

Еще через четверть часа последние танки покидали лагерь, а шедшие впереди «скауты» уже подходили к городским стенам.

28

Как только солнце начало садиться за горизонт, дневное тепло стало растворяться, как будто его и не было. Вместо него с быстро темнеющего неба спускалась вечерняя прохлада. Она превращала паровую взвесь в маленькие капли воды, которые оседали на стенах и на одежде часовых, стоявших на сторожевом балконе.

– Тумай, у тебя еще кила осталась? – спросил один.

– Последняя щепотка, – соврал Тумай.

– Брось заливать. Угости – я ведь отдам, ты знаешь.

– Да ничего я не заливаю, Лома. Ты же знаешь – я не жадный, пожалуйста...

Тумай нехотя развязал небольшой мешочек и отсыпал на ладонь напарника щепоть сушеной травы. Лома тут же закинул ее в рот и, разжевав, зажмурился от удовольствия. Кила обожгла ему рот, но вместе с тем появившееся тепло стало разливаться по всему телу, а по спине побежали бодрящие мурашки.

– Хорош-шо... – произнес Лома и без перехода спросил: – Ты великанов видел?

– Нет, не видел. Говорят, Примар видел. Он уже всем рассказывал.

– По-моему, врет.

– По-моему, тоже, – согласился Тумай.

– Но чего-то все же было. Я слышал, как на улице люди кричали – дескать, Торрик повез к старосте железного человека. Да и солдаты из долины просто так не убрались бы. У них большая сила была...

– Большая.

– Да одни «боевые пауки» чего стоят. Ты видел, как они ходят? Ножики туда-сюда так и мелькают. Жуть! И как это они своих не рубят?

– Говорят, бывает, что рубят, – заметил Тумай и почесался.

– А что будем делать, брат Тумай, если оно двинется на город? – спросил Лома и посильнее закутался в шерстяной плащ.

– Кто оно?

– Я не знаю, я не видел, но, наверное, это большое войско из великанов, железных людей и стальных повозок с огнем на спине. Что тогда прикажешь делать?

– Защищать Урюпин, понятное дело.

– Это чем же защищать? Ятаганом, что ли?

Лома снял с пояса заржавевший тесак и, плюнув на лезвие, поскоблил его ногтем.

– Нет, – изрек он, – если оно явится, нам лучше бежать.

– А кто будет защищать город? – равнодушно спросил Тумай, глядя на остывающий горизонт.

– А мемы на что? Им за это большие деньги платят.

– Мемы воров ловят.

– Ну, и пару великанов пусть изловят. От них не убудет.

Тумай промолчал. Скоро должна была прийти смена, и тогда можно идти домой. А Лома после смены пойдет пьянствовать – он еще холостой.

– Ты когда жениться думаешь? – спросил Тумай.

– Не знаю, – пожал плечами Лома. – Я еще не готов. – В этот момент внизу послышались шаги. Оба стражника замолчали и, свесившись с перил балкона, стали смотреть на приближавшегося человека.

– Доброго вам вечера, достопочтенные сторожа, – вежливо поздоровался прохожий, остановившись перед тяжелыми воротами. – Я немного опоздал. Не пропустите ли меня домой?

– Ничего себе – немного! – ухмыльнулся Тумай.

– Да! – подтвердил Лома.

– А кто ты такой, я тебя знаю? – решил уточнить Тумай. Сумерки уже сгустились настолько, что лица горожанина было не разобрать.

– Должны знать. Я ткач Биро, с улицы Толстяков.

– А, тот самый, что выткал портрет Василия для старосты Мастара! – вспомнил Тумай. – И кажется, ты еще недавно женился.

– Правильно, – кивнул ткач.

– Видел я твою жену – хорошая женщина. Ну ладно, толкни ворота и заходи. Они не заперты, только потом прикрой поплотнее, как было.

– Конечно, достопочтенные сторожа. Большое вам спасибо.

Ткач прошел через ворота, и было слышно, как они скрипнули, когда он тщательно их прикрыл.

Вскоре шаги запоздалого прохожего растаяли, и опять стало тихо.

– Ты ничего не слышишь? – спустя какое-то время спросил Лома.

– Нет. А чего?

– Да как будто что-то такое бухает... Или это у меня в ухе бухает?

– Наверное. Сейчас отстоим смену, пойдешь в кабачок Лурни, и до самого утра вместо буханья в голове один только звон стоять будет, – заметил Тумай.

– Ага, а ты бы тоже хотел, да не можешь.

– Мне жена дома нальет.

– Как же, разевай рот.

Сторожа снова замолчали. Тумай широко зевнул, а Лома прислонился к стене и стал считать звезды. Однако звезд было очень много, и, сколько он их ни считал, они не убавлялись.

Вдруг Лома услышал глухое уханье. Потом что-то зажужжало. Лома стал всматриваться в темноту, и вскоре звуки усилились настолько, что их услышал даже тугоухий Тумай.

– А ведь и правда, Лома! – сказал он, и его равнодушие сразу улетучилось.

– Кажется, я его вижу, – дрожащим голосом проговорил Лома. – Это великан!

Теперь уже и Тумай увидел надвигающуюся, словно гора, махину. Затем появилась еще одна гора, и Лома с Тумаем закричали что было сил.

На великанах вспыхнули яркие огни, их лучи сошлись на балконе над воротами. В довершение к слепящему глазу свету раздался свист и грохот, а потом из темноты выехали рокошующие машины. На землю посыпались солдаты, которые быстро проникли за городские ворота и, найдя лестницу, стали подниматься на стену.

Лома что-то лопотал, зажмурил глаза, а Тумай громко рыдал, уверенный, что сейчас его непременно сожрут эти огромные чудовища.

Когда на балкон выскочили одетые в железо люди, Тумай повалился без чувств, а Лома только сильнее зажмурил глаза. Обоих сторожей подхватили под руки и поволокли вниз. Под нос Тумаю сунули ватный тампон, и он тотчас пришел в себя.

– Где Торрик?! Где Торрик?! – спросил Тумая незнакомый человек в железной шапке. У него было очень строгое лицо, однако знакомая речь, которую стражнику приходилось слышать и раньше, ободрила его. – Торрик и Матар! Торрик и Матар! Говори, сукин сын, где они?!

Из всего, что кричал ему незнакомый человек, Тумай понял только «Торрик» и «Матар».

«Наверное, им нужно к старосте города...» – догадался он наконец и утвердительно закивал.

– Давайте его на броню! И второго тоже, пусть показывают дорогу!

Тумая схватили несколько железных людей и забросили на большую повозку, где не было никаких скамеек. Тумай больно ударился поясницей, однако жаловаться не посмел. Рядом с ним бросили Лому, который все еще находился в ступоре и продолжал что-то быстро говорить.

Потом на повозку забрались солдаты, и она мелко задрожала, а затем резко дернулась и покатила по мостовой.

– Мастар! Торрик! Где они?! – прокричал сидевший рядом солдат, совсем не тот, что пытался говорить с Тумаем вначале.

Тумай понял, что от него требуется, и махнул рукой – дескать, поезжайте прямо.

Солдат прокричал что-то в маленькую черную коробочку, и стальная повозка поехала быстрее. Вслед за первой грохотали другие, их яркие огни подпрыгивали и плясали на стенах домов. Иногда они освещали фигуры великанов, которые шли по параллельным улицам и тоже посылали вперед мощные лучи.

Пораженный Тумай сидел на жесткой броне и только указывал рукой вперед, когда солдат кричал ему:

– Мастар! Торрик!

Эта улица вела на центральную площадь, поэтому заблудиться Тумай вовсе не боялся.

В одном месте, где улица была особенно узкой, сильная повозка выворотила столб, в другом испугала убежавшего лабуха, и тот, истошно вопя, галопировал в ярком свете огней. А когда улицу перебежали двое кровельщиков, держа рулоны со смоленным холстом, повозка внезапно остановилась, и над головой Тумая раздался громкий треск. Дверь, за которой скрылись кровельщики, разлетелась в щепки, а солдат, спрашивавший про Торрика и Мастара, обернулся и закричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.